

A space-themed illustration featuring a large Earth in the upper left, a ringed planet (Saturn) in the upper right, and two smaller Earth-like planets in the distance. A perspective view of a road or path leads towards the horizon under a blue sky with clouds.

**ВЛАДИСЛАВ
ВЫСТАВНОЙ**

**ПЛАНЕТА
НА ПРОКАЧКУ**

ЗВЕЗДАНЬЯ

ЛАБИРИНТ

Владислав Валерьевич Выставной

Планета на прокачку

предоставлено правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=177049

В. Выставной «Планета на прокачку»: АСТ, АСТ Москва; Москва; 2008

ISBN 978-5-17-052200-2, 978-5-9713-8873-9

Аннотация

Земля – планета?

Так утверждают все школьные и прочие учебники.

Но, увы, так вовсе не считают «чужие», для которых Земля – всего лишь старомодный, давно списанный корабль для знаменитых некогда Звездных гонок!

И самое скверное – то, что теперь инопланетяне, вспомнившие о морально устаревшей технике, намерены этот корабль тщательно очистить, зашкурить, покрасить, продать за долги и заново пустить в дело!

А... как же люди?

Это «чужих» совершенно не волнует... если не найдется землянин, способный объявить себя официальным владельцем этой гигантской «керосинки» и, сообразно галактическим законам, распорядиться своей собственностью.

Закон же гласит: Земля должна быть отремонтирована, пройти строгий техосмотр и... принять участие в очередных Звездных гонках! И как прикажете действовать в данных обстоятельствах

несчастному молодому парню Илье, по чистой случайности
объявленному владельцем нашей планеты?

Что-то делать надо. Вопрос только – что?!

Содержание

Пролог	5
1. ТС № С400ОЕ23	8
1	8
2	36
3	58
4	82
5	108
6	118
2. Броуновское движение	131
1	131
2	141
3	149
Конец ознакомительного фрагмента.	151

Владислав Выставной

Планета на прокачку

– Вы довели давление до предела? – спросил капитан.

– Да, – ответил инженер.

– До скольких атмосфер?

– До шести с половиной.

– Доведите до десяти!

Это было чисто американское приказание. Лучшее не мог сказать даже капитан парохода на Миссисипи, стремящегося обогнать конкурента.

– Консель, – сказал я моему славному слуге, стоявшему рядом, – знаешь ли ты, что мы, вероятнее всего, взлетим на воздух?

– Как будет угодно хозяину, – ответил Консель. Жюль Верн, «Двадцать тысяч лье под водой»

Пролог

...Перед глазами плыли цветные круги вперемешку с какими-то отвлеченными картинками: извивающаяся лента трассы, уходящие вперед по правому и левому борту ярко раскрашенные «спортыги» соперников.

Уходили они легко, словно Илья и не двигался вовсе с ревом в расточенных до предела цилиндрах, с хрустом в любовно перебранной коробке передач и опасным свистом в са-

модельной системе подачи закиси азота. Они не просто обходили его – они улетали вдаль, в иные миры, как фантастические инопланетные космические корабли, обогнувшие неуклюжий земной спутник связи.

И следом в неведомую даль летели холодные колкие звезды... Или это были просто болезненные «звездочки» у него перед глазами?

Все еще мелькали в возбужденном сознании полосы разметки и запрещающие знаки, все еще звенело в ушах от акустического удара из пузатого «прямоточника».

Но в действительности все это было уже в прошлом. И теперь спустя минуту оцепенения стали наконец проявляться картины реальности.

Вначале взгляд сфокусировался на лопнувшем и покрывшемся красивыми трещинами лобовом стекле. Потом фокус передвинулся дальше – туда, где вспучился грудой искореженного железа капот. Как это ни удивительно, но поднимающийся из капота дым подействовал на Илью успокаивающе. И он, с внезапно накотившим равнодушием, рассматривал все еще крутящееся переднее колесо, которое, по всем законам оптики, увидеть из кабины было никак нельзя. Это ж как его вывернуло...

Оптика здесь была ни при чем. Только чистая механика взаимодействия твердых тел и сопротивления материалов... – Жив?! – проорали в ухо.

Это Макар. И когда он успел только? Или просто не полу-

чилось отъехать далеко от места старта?

– А то... – кисло отозвался Илья. – Жив. Вопрос – зачем?

– Э, парень, ты, это самое, наверное, в шоке, – озабоченно произнес Макар и, крикнув, без особых усилий отломал висевшую на одной петле дверцу. – Вылезай давай. Отойдем от греха подальше...

Когда они отошли метров на пятнадцать, за спиной грохнуло. Затылок лизнула горячая волна, запахло бензином и горелым пластиком.

– Ого! – восторженно произнес Макар. – Круто! Как говорится, со вторым днем рождения тебя, Илюха!

Илья не ответил.

Он не думал о своем чудесном спасении и даже о том, что странным образом почти не пострадал при ударе. Он молча и опустошенно смотрел, как догорают плоды его долгого, упорного и, как оказалось, такого бесполезного труда...

– Если тебя это утешит, – шмыгнув носом, сообщил Макар, – сегодня по гороскопу тебе были противопоказаны полеты на самолете. Хе-хе... Или я что-то не то сказал?...

1. ТС № С400Е23

1

Телевизор упорно делал вид, что его невнятное бормотание и вялая смена картинок представляют собой обычную бессмысленную телевизионную кашу. Что он просто-напросто бескорыстно и от души развлекает зрителей, заполняя их тусклый досуг веселой музыкой и яркими красками искусственной заэкранной жизни.

С каким трудом ему удавалось сдерживать готовое вырваться из динамиков рокошующее зловещее рычание, нечто вроде «подойдите ближе, бандерлоги... ближе»...

Ведь проклятый ящик через этот дурацкий сериал уже третью неделю настойчиво и целенаправленно зомбировал Илью и его приятелей.

– Нет, ну что за бред! – воскликнул Илья и с досадой швырнул в экран скомканный пакет из-под чипсов. – Ведь и ослу понятно, что та смазливая Джессика и есть убийца, и ясно это стало еще в прошлую пятницу! Почему идиот-инспектор ничего не желает видеть?!

– Ну, все не так уж и очевидно, – лениво отозвался Маркар. – Я например, не понимаю, чего ты кипятишься...

– Блин, ну что, он, Коломбо недоделанный, не въезжает,

что ли, что тот окурок баба курила? Ну, куда, куда ты смотришь, Шарапов?! Ты на помаду, на помаду смотри!..

Конечно, причиной паршивого настроения Ильи был вообще не идиотский сериал и даже не настойчиво и параноидально зомбирующий взгляд телевизора.

Все дело было в разбитой родительской машине, за которую еще предстояло отвечать. Да что там говорить – он готов ответить и огрести от отца по полной. Готов даже влезть в долговую кабалу, лишь бы восстановить это сарай на колесах и не расстраивать предков. Однако обида оставалась, и смыть ее не представлялось никакой возможности.

Вот скажите на милость – почему одни с кривой усмешкой и тухлым равнодушным взглядом носятся на своих «прокачанных» «тойотах» и «субару», а он просто готов лопнуть от натуги – и это не принесет ему ни денег, ни машины, ни какого бы то ни было света в конце тоннеля. А если и будет в этом тоннеле какой-нибудь свет, то разве что от ксеноновых фар несущейся навстречу роскошной «тачки»...

Макар с пониманием глядел на приятеля из-под своих вечно засаленных косм неопределенного цвета. Был он толст, флегматичен и невероятно устойчив к житейским неурядицам. Таких называют пофигистами. И называют совершенно справедливо.

– Расслабься, Илюха. – Макар, как обычно, щедро извлекал из себя и раздаривал окружающим частички собственного мировоззрения. – Сейчас Витал припрется, притащит

обещанную колбу пива. Колбу мы надломим и раздавим. А ты почувствуешь, что мироздание вечно и неподвижно, как запаска в багажнике у «бентли», и что в мире есть только покой и пиво. А все остальное – хаос, суета и газы...

– Да ну тебя, Макаронина, – отмахнулся Илья. – Все у тебя просто: ничего не делай – и ничего не случится, ни на что не рассчитывай – и ничего не получишь. А сам ты будешь сидеть на диване, пить пиво и улыбаться, как Будда...

– Вот видишь, – важно покивал головой Макар, – ты постепенно начинаешь понимать суть вещей. Ты пока еще живешь во враждебном самому себе мире, но благосклонная судьба уже взяла тебя за руку и поступательно ведет своего слепого котенка к счастью...

– Чего?

– Раздолбав это ржавое корыто, твоя звезда привела тебя еще ближе к умиротворению, а заодно и весь космос к уменьшению вселенского хаоса. Поверь, я знаю, о чем говорю. Пока я не грохнулся со своего «байка», у меня проблем было не меньше. Во-первых, раз «байк» – значит, плати за бензин, запчасти и ментам тоже плати, чтоб их... Во-вторых, вози теток, со всеми вытекающими проблемами. И наконец, самое неприятное – не пей за рулем пиво! Но если не пить за рулем пиво, то зачем вообще тратить время на этот сомнительный руль? Вот мое естество и вступило в противоречие с этими несправедливыми правилами. И закончилось это противоречие в пользу более сильного фактора – то есть пива.

Потому как, будучи пьян и въехав в стену, «байк» я укокошил в хлам, и тетки отвязались автоматически. И теперь я наконец могу тихо посидеть перед телевизором и спокойно поразмыслить над странной природой человека, что способен годами смотреть такое вот бессмысленное и тупое телевизионное гоневе...

– Вот и я о том же, – буркнул Илья, немного сбитый с толку философскими построениями приятеля. – Хотя погоди... Ага! Я тебя поймал! Все, о чем ты тут разглагольствовал, – полная чушь! Просто у тебя денег нет на ремонт мотоцикла! А ты под это самое что ни на есть житейское обстоятельство подводишь целую концепцию – мол, я тут ни при чем, это все судьба! Да тебе в адвокаты идти пора – ты просто мастер лепить отмазки!

– И это тоже верно, – легко согласился Макар. – Однако глубинного противоречия я здесь не вижу...

Из коридора донесся приглушенный вопль до смерти напуганной женщины. От него даже Макар инстинктивно вжался в кресло. Хотя прекрасно знал, что так звучит Илюхина гордость – настроенный таким вот образом обыкновенный дверной звонок.

– Тьфу ты, господи, – сказал Макар. – Это пиво небось пришло. Открой сам, а то я боюсь туда идти. У нее голос, как у моей предпоследней подружки... Бр-р...

– Погоди, Витал, я открою! – крикнул Илья, ползая по полу и ища уроненные в полумраке прихожей ключи.

Наконец дверь была отперта, но за ней оказался вовсе не Виталик. Стояла там сухонькая и вечно недовольная женщина с огромной сумкой через плечо – местная почтальонша. Она имела обыкновение ворчать себе под нос что-то невразумительное и шуршать прессой где-то на уровне первого этажа. Однако же на высоту Илюхиной квартиры она вместе со своей необъятной сумкой вознеслась впервые. И это обстоятельство, видимо, не прибавило ей хорошего настроения.

– Незванов? Вам заказное! – угрожающе сказала почтальонша и с сомнением оглядела Илью. Видимо, по ее представлениям, такое ничтожество, как он, никак не имел права на заказную переписку.

– Паспорт! – тоном таможенника произнесла почтальонша.

Заинтригованный Илья засеменил в комнату. Он упал на колени перед древним комодом и принялся рыться в грудe хлама, среди которого предположительно находился главный документ человека и гражданина. Сам Илья главным документом считал водительские права, а потому к паспорту относился довольно небрежно. И все-таки он скривился, когда, найдя наконец паспорт, с немалым трудом раскрыл его: страницы оказались слеплены засохшей жвачкой.

– Пиццу принесли, что ли? – не вполне логично поинтересовался Макар, с любопытством следивший за манипуляциями приятеля.

– Заказное письмо, – пожал плечами Илья, направляясь в прихожую. – От кого? Для чего?...

– Повестка! – с удовольствием произнес Макар. – В суд. Или в армию...

Илья вымученно усмехнулся и тут же побледнел от ощущения подобной перспективы. Этого еще только не хватало!

– Где расписаться? – спросил Илья, щелкнув авторучкой.

– Вот! – буркнула почтальонша, после чего сунула под нос Илье массивный шершавый на ощупь конверт.

Илья несколько напряженно принял конверт и мельком оглядел его.

– Так это... – начал было Илья и поднял глаза, чтобы обратиться к почтальонше.

И чуть не выронил конверт от неожиданности.

Почтальонша исчезла. В одно мгновение – вместе со своей титанической сумкой. Только легкий ветерок коснулся лица.

– Какая шустрая, – пробормотал Илья, словно пытаясь себя в чем-то убедить.

Однако конверт его интересовал все же больше, чем странная разносчица почты, и, разглядывая его, он поплелся в комнату.

– Ну что, все-таки в суд? – спросил Макар. – Небось за ту аварию? Говорил, давай разберемся с инспектором на месте – видел, как он тебе подмигивал? Да, брат, это кисло. Мало того, что машину укокошил, так еще и по инстанциям теперь

затаскают.

– Да погоди ты! – прервал Макаровы рассуждения Илья. – Какой еще суд? Там и так все ясно было... Однако... Обратный адрес... Хе... Не понял. «Управление транспорта Второго рукава...» Это как понимать? Цифры какие-то... Это что – опечатка?

– Может, имеется в виду какое-то Управление транспорта Второго транспортного кольца? – неуверенно предположил Макар. – Только я что-то про такое и не слыхал...

– Да и я тоже, – пожал плечами Илья и решительно, с треском, оторвал от конверта длинную узкую полоску с краю.

Из конверта выпал листок. Илья поднял его, и в глазах у него слегка зарябило от странно плывущих по бумаге букв.

– Тьфу ты, – пробормотал он, – Голография, что ли?

– Ты читай, читай! – подзадорил друга Макар.

– Так я и читаю... Хм... «Уведомление № 127589. Согласно ст. 1495 Формулы УТ Второго рукава в виду отсутствия законных владельцев и наследников ТС № С400ОЕ23 новый владелец назначается Машиной путем генерации случайных чисел.

Согласно объективному выбору Машины владельцем ТС № С400ОЕ23 назначены вы, со всеми вытекающими из данного юридического факта правами и обязанностями.

Примите наши поздравления»...

– Поздравляю. То есть... Чего? – протянул Макар. – Не понял...

– Ой! – вздрогнул Илья. – Тут еще одна надпись вдруг проявилась...

– Как это – проявилась?

– А вот так! Не было ее – и вдруг проявилась... «Машиной засвидетельствован факт ознакомления гр. Незванова Ильи Аркадьевича с настоящим уведомлением...» Чертовщина какая-то... Это что – розыгрыш?

– Если розыгрыш, то лажовый, – сказал Макар. – Мне, к примеру, не смешно.

– Ни черта не понимаю, – помотал головой Илья. – «ТС» – это «транспортное средство», надо полагать?

– Похоже, – согласился Макар. – И номер вроде автомобильного. Интерес заставил его приподняться с кресла. Теперь он с любопытством пялился в загадочное письмо через плечо друга, толстыми пальцами теребя на затылке свою шелуху.

– Знаешь, что я думаю, – заявил Макар. – Ты, брат, наверное, «тачку» в наследство получил.

– Какое еще наследство? – вяло отмахнулся Илья. – Сказано же: «в виду отсутствия наследников...»

Но в голове его уже закружились пьянящие образы и заманчивые мечты. Что неудивительно для парня, не мыслящего себя без дорожного драйва, да еще только что потерявшего своего стального друга... Однако Илья усилием воли отогнал подальше эти пьянящие мысли и попытался сосредоточиться.

– Не-ет, – протянул он. – Не верю я в такие подарки. Это наверняка какое-то кидалово...

– Вполне возможно, – легко согласился Макар и потянулся рукой к письму. – Дай-ка посмотреть эту бумажку... Интересная печать, однако. Точно, как голография – буквы будто висят над бумагой... Слишком уж наворочено для мелкой аферы...

– А может, она и не такая мелкая, – забеспокоился Илья. – В милицию, что ли, позвонить?

– А вот это не знаю, – усомнился Макар. Как истый байкер он не очень-то жаловал представителей «органов».

Илья не успел придумать, куда все-таки позвонить, как из прихожей раздался знакомый истерический вопль.

– Уф! – помотал головой Макар. – Смени ты звонок, от греха. Ночью же можно под себя наделать от неожиданности... Но это уж точно Витал пиво притаранил. Сейчас сядем, разольем пенного и поразмыслим спокойно. К тому ж Виталька у нас самый головастый, может, подскажет, что к чему...

Рассуждая таким образом, Макар скрылся в прихожей.

Илья постоял некоторое время, ожидая восторженных возгласов со стороны двери. Однако в воздухе висела подозрительная тишина. Илья даже начал беспокоиться, но тут в дверном проеме комнаты появился Макар. Вид у него был слегка ошарашенный.

– Там это... – дрогнувшим голосом произнес Макар. –

Тетка к тебе пришла какая-то.

После чего сделал круглые глаза и произвел руками пару жестов, из которых Илья понял, что «тетка» была выше всех и всяческих похвал.

Заинтригованный Илья отодвинул в сторону одеревеневшего приятеля и шагнул в прихожую.

И чуть не столкнулся со стоявшей прямо за спиной Макара девушкой.

...Нет, ему только показалось, что он «чуть было» не столкнулся. На самом деле он на полной скорости налетел на бетонную стену и рассыпался на тысячу хрустальных осколков, словно безмолвная стеклянная кукла.

Потому что он впервые в жизни столкнулся лицом к лицу с чудом.

Потому что таких красивых глаз на столь прекрасном лице в обрамлении умопомрачительных сверкающих вороненых волос не могло быть в природе.

И уж точно не в его тесной прихожей.

Это уже происходило с ним однажды. В таком же состоянии он сидел за рулем своей разбитой машины. И так бы он стоял и смотрел на нее вечность...

Если бы она не прервала вечность насмешливым голосом:
– Хай! Это вы – Илья?

К Илье вернулось сознание. Он собрал волю в кулак и словно забрало мотоциклетного шлема надвинул на лицо маску сдержанного интереса.

– Хе... М-м... Да, это я. Прошу!

Широким жестом он пропустил неожиданную гостью в комнату. Макар приветливо осклабился, вальяжно усевшись на подлокотник кресла. Кресло не замедлило податься в сторону тяжелого молодецкого тела, и Макар позорно повалился на ковер.

– Мой жизнелюбивый друг Макар, – пояснил Илья. – С ним не соскучишься. Присаживайтесь, вот, на диван...

Но девушка только кивнула в ответ и сделала ознакомительный круг по комнате. Ее фигура, затянутая в какое-то необычное платье, чудесным образом переходящее в брюки, была не менее потрясающей, чем лицо.

...Теперь Илья понял, что с ним не все ладно. И уже не будет в порядке никогда. Неизвестно, кто эта девушка, зачем она появилась здесь. Ясно одно: это потрясение ему не забыть. Применительно к этой девушке напрашивался только один эпитет: «неземная»...

Илья глянул на Макара, что вжался в кресло после своего неудачного кувырка, красный, как свежесваренная креветка. Это вернуло Илье чувство реальности.

– Простите, – сказал он, как можно спокойнее, – а вы, собственно, по какому поводу?

Девушка молча продолжала свой обход. Подошла к окну, отодвинула занавеску и выглянула в пасмурную реальность осени.

– Все ясно, – удовлетворенно сказала она, будто бы делая

какие-то собственные, только ей понятные выводы.

Илья постарался разозлиться на эту чересчур загадочную особу. И ему это почти удалось.

– Что вам ясно? – вскинув брови, весьма саркастично поинтересовался он.

– Про вас все ясно, уважаемый Илья, – ответила девушка и легко уселась на диван.

– И что это вам ясно? – с досадой произнес Илья. – Как зовут-то вас?

– Меня? – Девушка взглянула на Илью так, будто познакомиться с ней решил стенной шкаф, – А... Меня зовут... Штучка.

– Что?! – переглянувшись, хором переспросили Илья и Макар.

– Э... – увидев замешательство собеседников, девушка на секунду вскинула глаза к потолку и улыбнулась: – Я пошутила. Лара.

– Лариса? – кашлянув, переспросил Макар.

– Нет. Просто Лара, – ответила девушка.

– Ну и чем я обязан вашему визиту? – спросил Илья, удивившись собственному официальному тону. Он говорил на автопилоте, словно бы наблюдая за своими действиями со стороны. Все его существо давно растворилось в этой удивительной девушке, стараясь запомнить каждый кадр ее пребывания в его собственном жизненном пространстве. В том, что она уйдет, исчезнет, он не сомневался. У таких девушек

не может быть ничего общего с теми, чье состояние выражается в тесной старенькой квартирке и сгоревшей родительской машине.

Впрочем, она здесь. А значит, между их мирами нашлись какие-то точки соприкосновения...

– Вы получили уведомление, – сказала Лара. Она констатировала факт, словно лично присутствовала прямо здесь при вскрытии конверта.

– Да, – спокойно согласился Илья. – Уж не вы ли мне его прислали?

– Я? – удивилась девушка. – Зачем?

– Уж не знаю – зачем, – развел руками Илья. – Просто странно как-то получается: только мне принесли это письмо – и тут же вы об этом узнаете...

– Ну, так это не является закрытой информацией. – Девушка невинно похлопала огромными ресницами.

Она явно его дурачит, подумалось Илье. Но зачем? Зачем кому-то нужна здесь эта топ-модель – чтобы просто сделать из него идиота?

– Ну да, ну да, – согласился Илья. – И чего же вы хотите?

– Вам передали во владение ТС № С400ОЕ23...

– «ТС» – это транспортное средство? – встрял в разговор Макар.

– Конечно, – не глядя на Макара, ответила Лара. – Я бы хотела купить его у вас.

Илья, зачарованный взглядом гостьи, чуть было не ляп-

нул: «Да забирайте так!» Но спохватился. Глубоко вдохнул. Медленно выдохнул. В голове прояснилось. Зрачки сузились.

Теперь можно было вести переговоры.

– Видите ли, в чем дело, – сказал Илья максимально доступным ему деловым тоном, – я даже не знаю толком, о каком транспортном средстве идет речь. Мне надо самому взглянуть на него, осмотреть, а потом уж вести разговор...

– Пожалуйста, – согласилась Лара, – осматривайте.

Она извлекла из незаметной сумочки плотно сложенный лист бумаги и ловко расстелила его на журнальном столике – да так, что все сгибы на бумаге моментально исчезли. Или это была не бумага?

Илья тупо уставился на большой красочный рисунок.

– Ну, – медленно сказал он, – и где же транспортное средство?

– Вот, – кивнула на рисунок гостя.

– Это карта Земли, – севшим голосом сказал Илья. – Западное и Восточное полушарие. Где и что на этой карте я должен искать?

Девушка молчала, глядя на Илью. Что было в ее взгляде? Неужели жалость?

Илья снова уставился на карту. Поднял глаза.

– Издеваетесь? – устало спросил он.

В прихожей душераздирающе завизжали. Лара удивленно повернула в ту сторону голову, однако ж даже не вздрогнула.

– Это уж точно Виталька, – пробормотал Макар и бросился вон из комнаты.

– Это нотариус, – сказала Лара и потянулась. Невероятно изящно и соблазнительно.

Мозги Ильи заволокло туманом. Он был сбит с толку, ошарашен и одурачен. Он не знал, что ему делать.

– Не, не Виталька, – сказал вернувшийся Макар. – Дядька какой-то... Странноватый.

...Илья задумчиво глядел на сидевших перед ним необычных аферистов, не зная, как поступить дальше. Давно пора было бы выгнать их вон и забыть эту глупую историю.

Но Лара... Видимо, на ее сногшибательной внешности и строился непонятный замысел мошенников... Но что те хотели выгадать от странной, более того – нелепой, сделки с Ильей?

Тот, кто называл себя «нотариусом», выглядел точно так, как если бы играл нотариуса в комедийном фильме. Был он в потертом коричневом костюмчике на размер меньше положенного, в потрепанных нарукавниках, при галстук-бабочке в горошек. Лицо имел длинное, унылое, украшенное вертикальными морщинами, узкой седой бородкой и нелепым пенсне на шнурке.

Он тихонько присел на краешек дивана, вежливо кивнув хозяину, и пробормотал невнятные слова приветствия.

– Так что вы все-таки хотите у меня купить? – снова по-

интересовался Илья.

Девушка устало вздохнула, словно учительница младших классов, которой надоело втолковывать тупоголовым второгодникам великое значение таблицы умножения.

– Я же вполне ясно все объяснила, – развела руками. – Я хочу купить у вас транспортное средство, которое вам досталось случайно и распорядиться которым вы, если честно, вряд ли сможете...

– Это я понял, – кивнул Илья. – Только я просил вас показать мне это транспортное средство, а вы показываете мне карту. Мне что, надо самому искать его по карте?

– Я показываю вам не карту, – закатив глаза, сказала Лара. – Это и есть ТС № С400ОЕ23.

Они, наверное, еще долго совершали эти словесные маневры, если бы не вмешался нотариус:

– Дама имеет в виду шарообразный, а точнее, слегка эллипсоидный объект, который у вас принято называть «планетой Земля».

Илья переглянулся с Макаром. Макар неожиданно для себя мучительно икнул.

– Вы хотите сказать... – не вполне уверенно проговорил Илья, – что хотите купить у меня... Землю? То есть планету?

– Это не планета, – отмахнулась Лара, но ее остановил нотариус.

– Юридически Земля не может считаться планетой, – сказал он. – Это просто брошенное некогда транспортное сред-

ство. Которое является стандартным объектом межповерхностного транспортного права...

Повисла тягостная пауза. Макар смотрел на гостей, отведив челюсть и по-детски хлопая глазами. И тут Илью осенило.

– Погодите! – воскликнул Илья и расхохотался. – Я все понял!

Его определенно развели! Подцепили этой красоткой и уже полчаса водят за нос на потеху почтеннейшей публике! Только это мы уже проходили!

– Ладно! – утирая слезы, сказал Илья. – Признавайтесь, где тут камеры спрятаны? Вы с какого канала?

Тут запоздалым смехом залился Макар. Он активно закивал патлатой головой, тыча толстым пальцем в потолок: «Точно! Все так и есть! Как же это мы так дешево попались?»

– А я думаю, что за странные письма, что за исчезающие почтальонши? Бредовое уведомление какое-то! Программа «Розыгрыш», да? – Илья облегченно вздохнул и с сожалением посмотрел на Лару. Ему было немного обидно, что такую девушку использовали, чтобы просто посмеяться над ним.

Однако гости не разделили справедливой радости Ильи и Макара. Они терпеливо ждали, пока ослабнут эмоции.

– Ну, да, – слегка гнусаво произнесла Лара. – Меня предупреждали, что возможна подобная реакция...

Она сделала какое-то движение тонкими пальцами, отчетливо почему-то раздался низкий глухой удар, и заложило уши,

словно от резкой перемены давления.

Макар сдавленно ахнул. Илья, оторопев, оглядывался по сторонам.

Стены комнаты исчезли. Он и его гости по-прежнему сидели на тех же креслах и том же диване за старым журнальным столиком.

Только вокруг теперь была невероятно черная звездная пустота, нарушал которую только нависший по левую руку от Ильи знакомый по фотографиям, сверкающий всеми оттенками голубого, шар Земли. Потянуло зловещим холодком.

– Как? Как это? – выдавил Илья.

Макар вдруг выпучил глаза и резко перегнулся через подлокотник кресла. Его мутило.

– Как – это не столь важно для дела, – отмахнулась Лара. – Вы просили показать вам ТС № С400ОЕ23 – смотрите на здоровье. Можно подумать, вы его не видели, честное слово...

Илья был слишком потрясен, чтобы продолжать разговор. Он просто смотрел, не отрываясь, на Землю, а та, словно на демонстрационном стенде, медленно и печально прошла над головой несчастного Макара, переместилась направо и исчезла за вновь вернувшимися на прежнее место обоями.

Илья лихорадочно подумал, что никакой розыгрыш не может быть так мастерски технически обставлен. Ведь не могли же его квартиру незаметно превратить в голливудский павильон? Да и все эти спецэффекты становятся более или менее

правдоподобными только после последующей обработки на компьютере. Наверное...

Нет, то, что он только что пережил, было чем-то из ряда вон выходящим. Куда более удивительным, чем буквы, плавающие над листком бумаги...

– Теперь мы можем приступить к делу? – поинтересовалась Лара.

– Да-да, конечно, – пробормотал Илья. – А вы... Вы что же – пришельцы?

Лара недоуменно посмотрела на нотариуса. Тот скривился и пожал плечами.

– С юридической точки зрения, – сказал он, – пришельцы скорее вы.

– Кто – мы? – тупо спросил Илья.

– Те, кто живет на ТС № С400ОЕ23, – пояснил нотариус. – А по большому счету, если уж проводить аналогии... Вы скорее просто жители свалки. Кроме вас, конечно, Илья. Вы ведь владелец и имеете право делать все что угодно с принадлежащей вам собственностью...

– Ничего не понимаю, – сказал Илья. – Почему вы считаете, что наша планета – это транспортное средство?

– Ну сколько можно? – взмолилась Лара. – Это все пустые разговоры, которые отнимают у нас драгоценное время, которое можно потратить с куда большим толком. Давайте сразу: за этот никому не нужный хлам я предлагаю денежную сумму, эквивалентную пяти миллионам американских дол-

ларов...

– Мы навели справки, – пояснил нотариус. – Это довольно большие деньги по вашим масштабам. Однако больше не дадим. У вас могут возникнуть неприятности с властями...

– Чтобы у вас не было сомнений, – продолжила Лара и положила на стол кредитку с логотипом «VISA», – деньги уже здесь, на счете. Можно проверить... В любое время вы сможете конвертировать их в общепринятые в цивилизованном мире единицы. Когда вам наконец придется покинуть проданную собственность.

– А давайте проверим! – подскочил с кресла вмиг выздоровевший Макар. – Отчего ж не проверить...

Он схватил кредитку и попытался посмотреть сквозь нее на свет, словно отыскивая водяные знаки:

– Я вниз, к банкомату. Если это вранье – я их накажу на энную сумму...

– Вот пин-код. – Нотариус передал Макару маленькую карточку. – Только пока не будет подписан контракт, много не снимете... Позвоните, как только проверите состояние счета...

– Выходит, я собственник Земли? – усмехнулся Илья. – А кто это решил? Управление транспорта какого-то рукава?...

– Второго транспортного рукава, – уточнил нотариус.

– Рукава – чего?

– Как чего? – пожала плечами Лара. – Галактики, конечно...

...Макар ворвался в комнату, возбужденно потрясая плотной денежной пачкой.

– Бабки! – выпучив глаза, сдавленным голосом лихорадочно бормотал он. – Куча, куча бабок! Соглашайся однозначно, не раздумывай! Они не врут! А даже если врут – я уже столько денег наскочивал, мама – не горюй... А где они, кстати?

Илья сидел, забравшись с ногами на диван, и задумчиво смотрел на Макарову суету.

– Я их выставил, – сказал Илья. – Не буду я родину продавать...

Макар выпучил глаза, глядя на Илью, как на безумца.

– Да что ты несешь?! Какую родину? Кто они вообще такие? Подписал бы договор – и забыли бы про все. Ну, что в самом деле с Землей будет, а? Неужели ты этим фокусникам поверил? Ха-ха! Как шло все само собой, так и будет идти. Только ты был бы с деньгами и с новой тачкой, о которой мечтал все время...

– Вот ты и засуетился, философ, – хмыкнул Илья. – А то нес что-то невразумительно – «судьба», «мироздание»... А только деньги увидел – все мировоззрение вмиг улетучилось...

– Так это и есть судьба! – ничуть не смутившись, восклик-

нул Макар. – Я смиренно ждал – и дождался! Только ты все испортил... Надеюсь, не окончательно, и они все же вернутся...

Из прихожей раздался знакомый вопль.

– Ну, я же говорил! – воскликнул Макар и кинулся открывать дверь.

Вернулся он слегка разочарованный, однако довольно бодро кивнул в сторону двери.

В комнату спокойно, не спрашивая никакого разрешения, вошел очередной посетитель. Видимо, у сегодняшних гостей деликатность была не в моде.

Посетителем оказалась весьма юная особа женского пола, которая, впрочем, поначалу не произвела на Илью столь яркого впечатления, как Лара. Была она вполне симпатичной, но не более того. А может, ее просто портил странный наряд, создававший ощущение, будто девушку только что использовали для тренировки бультерьеров на злобность – настолько все было драное и бесформенное. Прическа тоже была неординарная – волосы торчали куда-то вбок острыми черными иглами.

Девушка недолго думая плюхнулась в кресло и уставилась на Илью острым взглядом больших, утопленных в темных тенях глаз.

– Готику, я вижу, уважаете? – деликатно поинтересовался Макар.

– Они уже были здесь? – не реагируя на эту реплику, с

легкой хрипотцой в голосе спросила девушка.

– Меня зовут Илья, – насмешливо рассматривая посетительницу, сказал Илья.

– Я знаю, – дернув плечиком, буркнула девушка и спохватилась: – Ах да. Ксения я...

– Я вижу, у них, у пришельцев, проблемы с фантазией, – усмехнулся Макар. – Или в тот год в моде были русские имена?

– А почему вас в таком случае не удивляет, почему я вообще говорю по-русски? – снова нервно дернув плечом, спросила Ксения. – Вот то-то и оно. Такая уж транскрипция моего имени выбрана Машиной. Давайте лучше к делу. Они были здесь?

– Вы имеете в виду так называемую Лару вместе с так называемым нотариусом? – уточнил Илья.

– Ага, – кивнула Ксения. – Их, родимых. И много денег они сулили за ваше старое корыто?

Макар обиженно крикнул. Илье тоже не понравилось, как эта юная особа обозвала Землю-матушку.

– Вполне прилично для такого старого корыта, – сухо ответил он. – И я ответил, что оно, то есть она не продается. И вам скажу то же самое...

– И правильно, – согласилась Ксения. – Тем более что последствий этого шага вам наверняка не описали.

– Вот в этом месте поподробнее, пожалуйста, – попросил Илья.

– Ну, вообще-то в цивилизованных мирах все это прекрасно известно, – сказала девушка. – С того момента, как вы становитесь собственником транспортного средства, вы же целиком и отвечаете за него. В том числе платите транспортный налог.

– И какого размера налог?

– Ну, в общем-то не такой уж и большой. Однако с тех пор, как его платили в последний раз, а это было тысяч десять лет назад...

– Ого!

– Вот именно. Так вот, сумма накопилась такая, что выплатить ее не смогут и богачейшие существа Галактики. Не говоря уж про вас, хм... Конечно, если у вас нет хороших связей в налоговых органах, в чем, глядя на эту берлогу, я сильно сомневаюсь. Поэтому те, кто к вам приходил, вернуться, как только вы получите Уведомление Межзвездной налоговой службы...

От двери донесся привычный леденящий душу крик.

– Ну, вот... – сказала девушка.

...В дверях Илью встретила та же почтальонша.

– Паспорт! – потребовала она.

– Так я ведь уже... – попробовал было возразить Илья, но под колючим взглядом носительницы толстой сумки на ремне снова ретировался в комнату и вернулся с паспортом. Расписавшись на желтой квитанции, он получил конверт и мимоходом поинтересовался:

– А куда это вы в последний раз так быстро исчезли?...

Эту фразу выслушала пустота. И проходящая мимо соседка с подозрением взглянула на Илью и пробормотала себе под нос: «Достали, наркоманы проклятые, совсем спасу от них нет...»

Илья смутился и закрыл дверь.

Вернувшись в комнату, он вскрыл конверт и взглянул на листок. От увиденного на бумаге рядка цифр ему стало несколько не по себе, и он сел.

– Ну, я же говорила... – сказала Ксения, заглянув в листок Илье через плечо.

Не успела она закончить фразу, а в комнату вновь вошла знакомая уже парочка – Лара и нотариус. Видимо, Илья забыл запереть дверь.

– Ну что, вы уже получили уведомление из налоговой... – начала было Лара, но тут увидела Ксению.

Илья с Макаром ожидали чего угодно от этих «пришельцев», только не банальной женской драки.

Едва Лара увидела Ксению, ее немедленно перекосило, и она с визгом бросилась на сестру по разуму. Схватила за ровные складки наряда и ловко сбросила с кресла на ковер, усевшись сверху, тряся ее и вереща какие-то проклятия. Ксения не осталась в долгу и, извернувшись, отвесила неплохой удар маленьким кулаком по красивой пухлой губе соперницы.

– Ух, ты! – потирал руки Макар. – Обожаю женский бокс! Особенно в грязи! Хорошо, что тут давно не пылесосили...

Нотариус обозревал происходящее смиренным взглядом стороннего наблюдателя. Будто драки были обычным делом в его нотариальной практике.

Через полминуты инициатива перешла к Ксении, и та буквально выбросила визжащую Лару сначала из комнаты, а после – на лестничную площадку.

– Если что – я рядом, – торжественно произнес нотариус и чинно удалился следом.

Еще более ободранная, чем прежде, Ксения вернулась в комнату и залезла в кресло с ногами в массивных ботинках, отфыркиваясь и отплеываясь: к языку ее прилипли длинные пряди чужих волос. Две красные полосы – следы от ногтей, перечеркнувшие лицо наискосок – только добавили ее образу пикантности.

Впервые за сегодняшний вечер настроение Ильи улучшилось. Все-таки зрелище получилось стоящее.

– А позвольте поинтересоваться, – раздираемый любопытством, спросил Макар, – в чем суть данного конфликта?

Ксения сверкнула глазами из-под насупленных бровей и вдруг улыбнулась.

– Да, старая история, – отмахнулась она. – Эта наполовину искусственная мымра скупает по дешевке древние болиды и толкает их рейсерам за безумные бенджи...

– Болиды? Рейсерам?! – оживился Илья. – А что за болиды?

Ксения удивленно посмотрела на Илью и пояснила:

– У тебя только что хотели купить болид, парень! Вернее, хлам, из которого при желании можно слепить болид, конечно, если его отремонтировать и прокачать как следует...

– Земля... Это болид?! Что еще за болид? И кто такие рейсеры в таком случае? – Илья попытался сопоставить в голове такие две несопоставимые вещи, как планета и уличные гонки. Не получилось.

– Болид – это такое большое круглое корыто, на которых реально крутые перцы устраивают звездные гонки, – зевнув, пояснила Ксения.

От такой новости Илья и Макар застыли с открытыми ртами.

Ксения посмотрела на друзей и во взгляде ее появилась обидная жалость.

– Бедные вы, бедные... Неужели вы только сейчас узнали, что живете на древнем брошенном космическом корабле?

– Кем брошенным? – сглотнул Макар и захлопал глазами.

Ксения встала, еще раз скептически осмотрела приятелей и извлекла из складок одежды тусклый металлический предмет, который зажала в руке, как рукоятку пистолета.

– Ладно, – сказала она, – пойдем со мной. Расскажу все по дороге. А то, боюсь, эти... снова сюда заявятся...

С этими словами она что-то с хрустом повернула на «рукоятке», откуда вдруг выскочила массивная, отсвечивающая железом кнопка.

В это время в комнату ввалился долговязый нескладный

парень в очках с толстыми стеклами. Он с трудом удерживал охапку тяжелых пакетов.

– А чего у вас открыто? – недоуменно спросил он.

– А вот и пиво, – задумчиво сказал Макар.

– Здорово, Виталик, – машинально сказал Илья, не отводя взгляда от «рукоятки».

– Газ не забыли выключить? – поинтересовалась Ксения и нажала большим пальцем на кнопку. – А то мы надолго...

2

Николай потянулся, разминая затекшие конечности, и зевнул так смачно, от души, что хрустнули челюстные суставы. Тут же вспомнилась история о некоем клерке, подавшем в суд на собственную фирму за вывих хорошо зевнувшей челюсти. Ему, видите ли, было слишком скучно на работе и как следствие – такая вот производственная травма. Зевота тут же прошла, однако она была показательной: на буровой уже неделю, как все шло слишком уж гладко.

Так не бывает. Обязательно что-то должно происходить: или бур натолкнется на твердую породу и застрянет, или попрут какие-нибудь подземные газы-воды, или станет пучить Землю-матушку, да так, что вся скважина пойдет вкривь и вкось, а то и натолкнешься на какую-нибудь подземную пустоту – тоже радости мало, улетит дорогой наконецник ко всем подземным чертям.

– Эй, Колян, а, Колян! – позвал из подсобки хрипловатый голос Митьки-сварщика. – Иди к нам. Спирт пить будем.

– Надеюсь, не технический? – вяло поинтересовался Николай.

– Ну... Ну, ты и вопросы задаешь, однако. Вот сейчас выпьем и узнаем, – резонно заключил Митька.

Николай не был склонен к злоупотреблению алкоголем. Однако эта длинная вахта способствовала чрезмерному рас-

слаблению. А поскольку в глубокий запой уже ушло все руководство, спрашивать с бригады было некому.

Так, нехотя, Николай и поплелся развлекаться, чем бог послал.

– Ну, за здоровье! – спешно произнес Митька и немедленно влил в себя полстакана «огненной воды». Николай, конечно, не мог отказать себе в удовольствии выпить за здоровье как следует, однако ж последнего на такие подвиги ему не хватало. Он ограничился изрядным глотком обжигающей жидкости. И заел ее неизменной кабачковой икрой из ржавой банки.

– Уф, хорошо! – блаженно протянул сварщик, лицо которого мгновенно приняло осоловелое выражение.

– О... Э... А чего там?... – раздалось нечто невнятное из темного угла комнатухи.

– Ай, Павлик! Ты проснулся? – заботливо поинтересовался Митька. – Так иди ж к нам! Мы же не алкаши какие – вдвоем пить.

– А я и... и... иду, – отозвался Павлик.

Подняться в вертикально-сидячее положение на своем топчане удалось ему лишь с третьей попытки. После чего он встал и по крутой синусоиде направился к столу, накрываясь на поворотах, как спортивный мотоцикл на виражах. От созерцания этого движения у Николая слегка закружилась голова, и он решил, что всему есть предел.

– По-моему, ребята, с этим делом надо прекращать, – за-

заявил Николай. – Не дай бог, тьфу-тьфу-тьфу, какой аврал случится – так из бригады никто не подымется.

– Как э-это не п-подымется? – гордо вскинув голову, заявил уже примостившийся у стола Павлик. – Да я хоть сейчас...

Он попытался встать, но Митька его удержал, положив на плечо могучую татуированную руку.

– Молодец! – одобрил порыв товарища Митька. – Настоящий профессионал!

– А других на сверхглубокую и небей-рут! – заявил Павлик, грохнул кулаком по столу.

– Да, тут вам не Бейрут, – задумчиво согласился Николай. – Что-то слишком уж тихо... Не к добру это.

– Да ладно тебе! – отмахнулся Митька и тут же бросился ловить мигом заснувшего и повалившегося с табуретки Павлика.

Николай встал и вышел из подсобки. В голове слегка звенело, пить больше не хотелось.

Шумели агрегаты, отдаваясь в огромном ангаре удивительным эхом. Огромные машины трудились беспрестанно под руководством компьютера. Высоченная полая колонна, похожая изнутри на колокольню, защищала буровую вышку от холодных северных ветров.

Трудно было поверить, что это – всего лишь верхушка огромного айсберга, уходящего в глубину на добрых двадцать километров.

Возобновление амбициозного проекта исследования земной коры поначалу, конечно, вызвало определенный резонанс, притащив за собой толпы журналистов и чиновников всех рангов. Однако вскоре шум поутих. Конечно, самое интересное происходит там, где из земли извлекают жидкие и газообразные деньги. А здесь работать хоть и престижно, но куда менее азартно.

Николай прошелся вдоль агрегатов, удостоверился, что все работает штатно. Хотя этого можно было и не делать – достаточно было подняться по металлической лесенке к пульту и глянуть на стену из ярких плоских мониторов.

Николай собрался было уже махнуть на все рукой и идти будить сменщика, как вдруг завывла сирена, и двигатель, крутивший бур, сработал на аварийное отключение.

– Ну вот, накаркал... – пробормотал Николай и, прищурившись, взгляделся в выскочившие на экраны «окна» данных. – Чего?! Ну вот, доигрались – бур похерили... Но как же это случилось, елы-палы?

...Инженеры с опухшими лицами недоуменно осматривали извлеченный с небывалой глубины законечник. Геологи уже взяли образцы породы и потащили на анализ. Специалисты же сердито и недоуменно пофыркивали.

– Что за чертовщина, – приговаривал один из них в надеждой спросонья наизнанку куртке. – Это обо что же можно так погнуть?

– Да ни обо что, – сипло отвечал второй, с подозрением глядя на Николая. – Никакая порода на такое не способна. Это что-то третья смена учудила...

– Если это они, то им надо премию дать, – усмехнулся первый. – Никому еще не удавалось так изуродовать бур такой конструкции...

Николай, слушая эти экивоки в свой адрес, попеременно обливался горячим и холодным потом, хотя твердо знал, что ни в чем не виноват. Видимо, что-то генетически холуйское лезло наружу вместе со страхом возможных последствий.

...Наконец из лаборатории вернулись геологи. Выглядели они удрученно и возбужденно одновременно. Некоторое время они подозрительно переглядывались и перемигивались, пока наконец не решились заговорить.

– Вы, это, ну, не знаю даже... – произнес тот, что обладал взъерошенной черной бородой, клочьями торчащей во все стороны. – Вы... Скажите нам одну вещь...

Говоривший замолчал, замялся. Второй, в грязной вязаной шапочке, очевидно, доставшейся ему в наследство еще от деда-таежника-барда, подождал некоторое время, ожидая продолжения речи коллеги, и, не дождавшись, спросил прямо в лоб:

– Вы это с чего нашим элитным буром хотели металлическую стружку снять, а?!

– Что?! – хором воскликнули инженеры и Николай вместе с ними. Прочие члены бригады, что столпились поодаль,

удивленно зашущукались, чередуя реплики с кашлем и плевками.

– Повторяю, – устало сказал геолог, – зачем буром, предназначенным для прохождения горных пород, сверлить металл? Тем более такой, который намного прочнее самого бура?

Воцарилось тягостное молчание, которое могло бы перейти в выражение совершенно разных эмоций. Благо, таковые на буровой накопились, а таить в себе чувства суровые труженики Севера привычки не имели.

Но тут под навес, где происходило действие, размеренной походкой вошло несколько незнакомых людей вполне военнообразного вида, разве что без формы и явных признаков оружия. Один из визитеров – с виду самый безобидный и даже хиловатый, в не очень уместных по климату пальто и кепке – подошел прямиком к инженерам, что все еще теребили непонятным образом загубленный бур.

– Так... – устало сказал человек и равнодушно окинул взглядом присутствующих. – Докопались, значит... Ну, что ж... За периметр ни ногой, со всех возьмут подписку...

– Это с какой же стати?! – возмутился Николай. – По какому такому праву – подписку? О чем подписку?!

– По нашему праву, – широко улыбнулся человек и потер друг о дружку замерзшие руки в тонких перчатках. – По человеческому...

Хаммер осмотрел своих бойцов. Он словно пытался найти в них какие-то изъяны, какие-то намеки, что могли бы стать поводом к отказу от выполнения задания.

Потому что он не любил параноидальных приказов. По горькому опыту он знал, что слепое исполнение таких довольно часто заканчивалось печально. Однако и возражать начальству он привычки не имел.

Вот они все перед ним: остроглазый и юркий, как крыса, Винт; каменнолицый, не понимающий шуток и совершенно безжалостный Академик; надежный, как консервный нож, человек-компьютер Ресет; большой и добродушный с виду, с широким румяным лицом и детскими глазами Чикотило; жилистый и сильный, как гидравлические ножницы, Пресс.

Настоящего имени никого из них он не знал. Как и они – его. Это и не было нужно, потому как никоим образом не влияло на эффективность работы.

В своих людях Хаммер не сомневался. Он сомневался в приказе. Впервые за долгие годы службы. И теперь этот приказ предстояло озвучить бойцам. Он знал, как те могут повести себя в условиях конкретной оперативной или боевой обстановки. Но понятия не имел, что скажут бойцы на то, что было изложено ему в приказе.

– Так, парни, – после долгой паузы сказал наконец Хаммер, – слушай боевую задачу...

Бойцы внимательно, но вместе с тем довольно равнодушно внимали словам командира. Это была работа. Будни. Ру-

тина.

– Задача такая, – продолжил Хаммер. – Есть ориентировка на цель. Цель – мужчина, гражданский, двадцати с небольшим лет. Военскую службу не проходил, специальными навыками не обладает. Охрана не предполагается, о том, что должен быть устранен, не знает. Дозволены все средства, но поддержки не будет...

Хаммер снова сделал паузу. Бойцы впитали информацию, проанализировали, после чего слегка недоуменно переглянулись.

Первым, конечно, вопросы полез задавать Винт.

– То есть наша цель – пушистый кролик, – констатировал он. – А в чем тогда подвох, командир?

Хаммер удовлетворенно отметил, что ребята бьют прямо в точку. Они никогда не позволят себе расслабиться и пустить дело на самотек – пусть даже целью будут рыбки в аквариуме у глухой старушки.

– Правильно ставишь вопрос, Винт, – сказал Хаммер. – Подвох есть. Это – местонахождение цели.

– Ближний Восток? – немедленно среагировал Ресет.

– Штаты? – недоверчиво предположил Академик.

– Нет, – сказал Хаммер. – Даже не гадайте.

Он осмотрел лица бойцов. На них снова отразилось равнодушное внимание. Что тут скажешь – профи.

– Цель – вне пределов планеты, – сказал Хаммер. – То есть не на Земле...

Бойцы сдержанно переглянулись. И вновь уставились на командира. Можно было не сомневаться: ни у кого из них даже не участился пульс. Чикотило и Пресс за весь разговор даже не шевельнулись.

Хаммер был доволен. С таким отрядом можно работать!

– Как нас доставят на место? – слегка склонив набок голове, поинтересовался Ресет.

Вот это вопрос! Кратко и по существу.

– Никак, – ответил Хаммер. – Будем добираться сами.

Тут все-таки не выдержал Пресс. Он иронично, насколько позволяло красное обветренное лицо, приподнял бровь и глянул на товарищей. На этом его эмоциональный взрыв завершился.

– У нас будет специальное средство доставки, – пояснил Хаммер.

Он положил на стол блестящий металлический кейс, открыл его, набрав нужный код, и достал оттуда нечто, напоминающее рукоятку большого автоматического пистолета.

– Это называется «вариатор», – сказал Хаммер. – Не спрашивайте, откуда он у меня...

– У нас на вооружении такого нет, – неожиданно дерзко заявил Ресет.

И Хаммер воспринял это заявление как должное: если Ресет говорит, что нет такого на вооружении – значит, так оно и есть. Ресет никогда не бросает слов на ветер. А в технических вопросах – он абсолютный авторитет отряда.

– Возможно, – сказал Хаммер, пинком отправляя пустой кейс в угол. – Нам важно только то, что оно работает...

Все, за исключением вахтенных, собрались в кают-компании. В общем-то Бимбо хотел собрать только свое «боевое крыло», но не сумел должным образом сформулировать приказ, и по «громкой связи» прозвучало нечто двусмысленное, отчего народу в тесном помещении набилось, как селедок в банку. («Зеленые» ненавидели проклятых браконьеров-рыбаков, что безжалостно истребляли ценные популяции рыбы, однако же никогда не отказывались от хорошо засоленной селедочки – особенно под популярную на «Ганимеде» русскую водку.)

Надо сказать, что, несмотря на попытку наладить хоть какое-то подобие дисциплины, в стане «зеленых» во всем главенствовал обыкновенный «хипповый» бардак. К тому же ребята порядком подустали после последней экологической акции, когда они на своих резвых резиновых лодках штурмовали почти неприступные буровые вышки скандального концерна «Атлантик-Ойл».

Акция вышла на славу – здоровяки в оранжевых касках от души избивали карабкающихся по тросам и железным лестницам борцов за чистоту окружающей среды – убежденных, но довольно хилых в развитии – и скидывали их в холодные океанские воды. На «зеленых», конечно же, были самые современные гидрокостюмы и спасательные жилеты, но факт

остаётся фактом – кто-то получил перелом, кто-то – сотрясение, а кого, под скорую руку, попросту схватили и после упекли за решетку. Все это было качественно заснято с борта «Ганимеда», а также с арендованного специально для акции старого, но все еще юркого вертолета «ирокез». Сюжет получился – просто конфетка: «Атлантик-Ойл» заплатит немалую неустойку за моральный ущерб, да еще и подвергнется плотному международному давлению, отчего работа концерна как минимум затормозится, а как максимум – будет свернута и вовсе. «Зеленые» могут по праву гордиться очередной победой.

Ведь никому нет никакого дела до того, что финансировала акцию некая нефтяная корпорация «икс» – прямой конкурент «Атлантика». Во всяком случае, он, Бимбо, не будет расстраивать ребят – ведь они уверены в чистоте и бескорыстности своих действий. Зачем им рассказывать об истинных источниках их собственных скромных гонораров. Пусть и дальше считают, что все их многочисленное и недешевое оборудование куплено на благотворительные взносы и пожертвования обществ любителей диких зверюшек...

...Бимбо непроизвольно поморщился: с началом собрания в кают-компания мгновенно установился тяжелый запах немытых тел и нестиранных носков. «Зеленые» очень болели за экологию планеты, но почему-то сами страсть как не любили мыться, бриться и чистить зубы. Может, в этом выражался их протест против давления цивилизации? А может,

это просто увлеченность своим делом, которая не оставляла времени на подобные мелочи? Активисты лучше устроят еще один диспут на тему свободного мира, антиглобализма и грядущей экологической катастрофы, чем лишний раз постригутся или надраят палубу. Черт их знает – может, им просто живущих на них инфузорий жалко...

Тем не менее активисты смотрели на него жадными глазами, дышали пивными парами и бодро похлопывали друга друга по плечам. Некоторые втихаря тискали активисток.

– Ребята, – заговорил наконец Бимбо, – нам с вами предстоит новая миссия. На этот раз задача стоит очень серьезная, а от ее выполнения зависит не просто защита окружающей среды от варварского разграбления международными корпорациями, но и само существование жизни на нашей маленькой хрупкой планете...

Бимбо умел говорить убедительно. Он не один год работал преподавателем прикладной психологии в колледже, а затем участвовал в качестве специалиста по общественным связям в многочисленных предвыборных кампаниях, пока его не заприметило руководство «зеленых». Конечно, не то руководство, которое для всего мира олицетворял созданный им из самого себя образ увлеченного шизофреника, а настоящее, теневое руководство, которое смотрело на «зеленых» если как не на совсем законченных придурков, то, во всяком случае, как на удобный инструмент для извлечения дохода. И дохода немалого.

Бимбо провернул с помощью своих подопечных немало финансово удачных операций, вперемешку с «бескорыстными», необходимыми для отвода глаз, а порою и совершенно идиотскими, надолго приводящими в замешательство его самого. Руководство очень ценило своего официального представителя. А потому к последнему заданию следовало относиться очень серьезно, несмотря на кажущуюся (а может, и реальную) бредовость поставленных задач.

– ...Ой, мамочки! – схватила за пухлые прыщавые щеки Марша – ярая активистка, биолог-практикант, а заодно убежденная вегетарианка и сладкоежка. – Даже страшно вас слушать! Неужели русские опять слили в океан ядерные отходы?! Ой-ей-ей...

– Если бы, сахарная моя, – мягко отозвался Бимбо, с отворачиванием разглядывая изрядно затасканный свитер на полной фигуре и толстые линзы очков. – Все гораздо печальнее, а главное – намного опаснее для нас, как идейных и справедливых борцов с убийцами растений и животных...

– Настоящая экологическая катастрофа? – теребя бородавку на тощей шее, поинтересовался Ники. – Действительно глобальная? А где? И почему тогда спутник молчит?

Бимбо ласково улыбнулся этому долговязому патлатому зануде, очень похожему на позднего Джона Леннона. Если бы про это сходство тому никто не напоминал, то, возможно, и не пришлось бы чуть ли не ежедневно слушать его бесконечные сопливые баллады, исполняемые козлиным голо-

сом под вечно расстроенную гитару. Самое удивительное, что среди «зеленых» по всему миру творчество Ники было невероятно популярно – особенно среди таких вот прыщавых толстушек. Песенки тиражировались по Интернету и бесплатно распространялись на самодельных дисках, что казалось Бимбо весьма удивительным делом с точки зрения его представлений о пиаре.

– Все, все расскажу, – пообещал Бимбо. – Только одно «но»: эта миссия впервые в нашей деятельности будет секретной...

Активисты зашущукались и беспокойно зашевелились. Оно и понятно – многие из них уже пупок надорвали в своей борьбе за свободу распространения информации. И теперь всякое упоминание о секретности вызывало у них приступы нездоровой агрессивности.

– Секретность – только на первом этапе, – поспешил заверить собравшихся Бимбо. – Иначе нам могут помешать. А потом, разумеется, полное освещение и разоблачение...

С этими «зелеными» надо поаккуратнее, напомнил себе Бимбо. Ради спасения редкой лягушки они способны на смерть избить человека, сжечь тонны воздуха, ядовитой солянки и авиационного бензина, а также цинично отравить пруд вместе со всеми рыбами и жабами на вилле у того, кого считают виновником в экологических злодеяниях.

– Я попрошу остаться только представителей боевого крыла, – сказал Бимбо.

Кают-компания тревожно загудела. И Бимбо понял, что без компромисса не обойтись.

– А также я прошу остаться биолога и географа. Марша, Ники, садитесь ближе.

Когда в помещении стало просторнее и светлее, а воздух – несколько чище, Бимбо подтащил к себе портфельчик искусно состаренной кожи.

Если бы его подчиненные знали, сколько стоит этот убогий на вид саквояж, они, очевидно, впали бы в ступор. Приходилось строго держать имидж полусумасшедшего энтузиаста. Потому и дорогую швейцарскую оправу очков пришлось ободрать напильником и перетянуть кусочком изоленты.

Но теперь Бимбо надеялся покончить с этой двойной жизнью. Последнее задание обещало ему неплохие дивиденды с последующим почетным выходом на покой.

Однако ему самому с трудом представлялось, что же может встретиться на этом пути. Потому впереди снова должны были идти эти восторженные недоумки.

Из обшарпанного портфельчика Бимбо извлек тяжелый металлический предмет – что-то вроде джойстика для компьютерных игр.

– Вот, – зловещим голосом произнес он. – Вот оно – свидетельство самого гнусного в истории заговора против жизни на планете Земля...

– ...Вот так, – закончила Лара и положила перед Краме-

ром зловещего вида предмет – словно отломанное основание серебряного распятия...

– По-вашему, выходит, они хотят погубить все, созданное на Земле Творцом... – бесцветно произнес Крамер и взял в дрожащие руки то, что передала ему девушка.

А она блудница... Наверняка блудница... Только какое это имеет значение перед грядущим Апокалипсисом? В конце концов Священное Писание знает и раскаявшихся блудниц. Да, знает...

– А вы... пойдете с нами? – осторожно спросил Крамер, жадно пожирая глазами великолепное тело Лары. Он изо всех сил боролся с греховными позывами истощенной плоти, но красота девушки была чуть ли не сильнее его веры...

А может, она и была прислана ему во искушение? Может быть, дьявольские силы как раз на ее стороне? Может, его просто ослепила ее красота?

Крамеру хотелось верить, что Лару послали ангелы. Все-таки это было куда приятнее. И удобнее.

«Этой ночью придется как следует помолиться», – закатив глаза, убеждал себя Крамер.

– Нет, нет, – покачала головой Лара и грустно улыбнулась. – Я уже выполнила свою миссию – сообщила вам все, что знаю о темных силах, угрожающих людям и их вере. Теперь дело за вами. Найдите их и... сами решайте, что с ними делать...

– Мы найдем их, – заверил Крамер, и глаза его недобро

сверкнули. – Найдем и наставим на путь истинный. Или уничтожим – возьмем грех на душу во имя нашей веры... Только вы уж не исчезайте совсем... Телефончик хотя бы оставьте...

Крамер сглотнул. Его душу и плоть на части разрывали демоны. Слишком уж прекрасны были эти глаза, губы, шея, эта грудь, эти ноги...

– Я сама найду вас, когда будет нужно, – дипломатично отозвалась Лара. – Только помните: все, что вы делаете, – это ваша собственная инициатива.

– Формально так и есть, – раздался голос молчаливо сидевшего до этого человека в старомодных нарукавниках. – Мы просто донесли до вас некую информацию. Как ее интерпретировать – это ваше личное дело. В Галактике – полнейшая свобода совести и убеждений.

– Да-да, – рассеянно кивнул Крамер, продолжая пялиться в ложбинку меж искусно задрапированных грудей.

– Поскольку наряду со свободой и уважением чужих убеждений в Галактике установлена также и совершеннейшая свобода на отстаивание собственных убеждений, – продолжил человек в нарукавниках, – мы сообщили данную информацию также вашим соплеменникам с иными воззрениями. На тот случай, если ваши собственные представления о справедливости окажутся для вас же самих летальными там, вне вашей... хм... планеты. Видите ли, Галактика большая, пестрая, взглядов в ней много, и мы хотим подстраховаться.

– М-м? – непонимающе отозвался Крамер и кивнул. – Да, да, конечно...

– Поскольку мы просто делимся с вами информацией, – продолжила Лара, – то не можем финансировать ваши действия. Чтобы не было подозрений в заинтересованности. Поэтому не удивляйтесь, если случайно на счета вашей общины кто-нибудь перечислит некую сумму добровольных пожертвований...

– Это лишнее, – сурово сказал Крамер, с трудом подняв взгляд на уровень лица визитерши. – Мы будем действовать исключительно в интересах веры...

– Вот и прекрасно! – улыбнулась Лара и исчезла. Мигом – так, как и появилась здесь вместе со своим скучным спутником.

Крамер сидел неудовлетворенный и злой. Он уже понял, что молитвой не сможет забить в себе то животное и злобное, что всплыло в нем вдруг с появлением этой чудесной женщины.

– А ну, братья! – завопил он во весь голос, распахнув узкое окно молельного дома. – Подите все сюда! Помолимся – нам предстоит тяжелый поход. Это будет самый настоящий крестовый поход к звездам...

Ослепительной красоты девушка стояла посреди многолюдной московской улицы. Потoki людей шли навстречу друг другу, проникая во встречные, образуя водовороты,

стремнины и омуты. Но все замедляли шаг и старательно обходили тонкую и слишком совершенную фигурку. Только дорогие машины притормаживали у края тротуара, некоторое время двигались в нерешительности и снова уносились вперед, как бы чувствуя – она слишком хороша даже для спортивного «мерседеса».

Лара со сдержанным удивлением оглядывала окрестности.

– Надо же, – произнесла наконец она, – такая активность на этой помойке... Просто удивительно...

– Так, может, оставим этот болид в покое? – нерешительно произнес немолодой человек в старомодных нарукавниках. – Будет с вас этих болидов. Это же хлам и лишние хлопоты...

– Нет уж, – лицо девушки вдруг перекосила гримаса, доказывающая, что и эта красотка – тоже существо биологического происхождения, а вовсе не бесплотная небожительница. – Я бы, может, и плюнула на это... Но раз уж сюда влезла эта сучка... Теперь я просто обязана показать проклятой стерве! В гонки ей захотелось, мымре... Я ей покажу ее место, тупой безродной грязнуле!

– Несомненно, – дипломатично согласился нотариус.

Словно проткнув невидимый кокон из окружившей Лару полосы отчуждения, к ней подошли двое молодых людей опрятной наружности с очень честными и светлыми глазами.

– Девушка, вы не подскажете, как пройти к Большому театру? – спросил один из них, чем весьма удивил Лару, кото-

рая решила уж, что эти местные самцы решили к ней попросту пристать на почве противоположности полов.

– Откуда я знаю?! – нервно дернула плечом Лара.

– Идите вон туда, – спокойно сказал нотариус и небрежно махнул рукой. – Это так называемый Манеж. Обойдете его – вам откроется выход на мощенную природным камнем открытую плоскость, именуемую здесь «Красная площадь», потом...

– Спасибо, отец! – расцвел в улыбке молодой человек, а его спутник вежливо приподнял бейсболку.

Оба моментально удалились.

– Все, пора домой, – заявила Лара. – Здесь мне как-то неуютно... Стоп. А где вариатор? Вариатор где?!

– Нет вариатора? – побледнел нотариус. – Но как же... Я же только что видел, как вы клали его в сумочку... Ой... У вас сумочка...

Лара со странным чувством наблюдала, как от элегантной красной сумочки бесстыдно отогнулся аккуратно вырезанный квадрат.

– Украли, – констатировал нотариус. – Какая дикая поверхность...

– Давайте свой! – потребовала Лара, которая уже начала покрываться красными пятнами ярости.

– К-какой свой? – осторожно отозвался нотариус. – Вы же сами заняли его у меня – чтобы отдать этим сумасшедшим сектантам...

Повисла пауза. И даже в грохоте безумного города, прилепившегося к древнему болиду, им казалось, что наступила глухая тишина.

– Отлично, – выдавила из себя Лара и судорожно сглотнула. – Попали в переплетик...

– Не стоит нервничать, мадемуазель, – отозвался нотариус. – С деньгами мы здесь не пропадем...

Костя и Вовчик некоторое время стояли друг напротив друга и глупо ухмылялись, застенчиво тыкая друг в друга кулаками.

– Прикольно получилось, а? – хмыкал Костя.

– Вот дура, телка-то, а, – гыкал Вовчик.

– Смазливая – но дура...

– Дура – потому что чересчур смазливая, гы...

– А ты и впрямь мастер, ё-моё...

– Да, что есть, то есть...

– Ладно, показывай, что там у нее было?

Костя, воровато озираясь, несмотря на то, что в подворотне не было ни души, достал из кармана куртки скомканный целлофановый пакет и залез в него ловкой пятерней.

– Так...

Юные мошенники впервые видели такое странное содержимое сумочки красивой дорогой «телки».

На Костиной ладони лежало несколько мелких металлических предметов, на вид очень старых и совершенно непо-

нятного назначения.

– А это что за хрень? – удивленно произнес Вовчик и зажал в руке нечто, похожее на пистолетную рукоятку. Из рукояти немедленно упруго выскочила толстенная кнопка.

– Не нажимай! – всполошился было Костя, но услышал в ответ лишь знакомое вовчиковское:

– Поздняк метаться...

3

Вспыхнул свет. Яркий, но совершенно не похожий на электрический. Такой, что на пару секунд даже ослепил после минутного блуждания в потемках.

Пока они терпеливо ждали в темноте, не шевелясь, как скомандовала Ксения, Илья успел передумать много всякого такого, о чем не привык размышлять в повседневной действительности.

Да и правда – о чем там размышлять? «Наливай да пей!» – как говорил дед. Или работай, крутись, пытайся взобраться на крутую горку большого человеческого муравейника.

Вот так бы и лез наверх, обустроивая собственную норку, таская соломинки да дохлых гусениц на благо муравейника или властных обладателей более могучих челюстей, время от времени спариваясь с какой-нибудь крылатой «муравьиной царицей»... Да только вот взяли да и пришли откуда-то неизвестные ребяташки и сунули в муравьиную кучу большую корявую палку. И только от их фантазии теперь зависит, что станет с этим привычным суетливым мирком. Раскидают ли эту кучу по округе, оставят ли в покое или, чего доброго, подожгут забавы ради?...

– ...Уф! – щурясь, произнес Макар. – Это где мы, вообще, а?

– О! Ё-моё! – испуганно воскликнул Виталик, а следом

послышался звон разбитого стекла и шипение растекающегося пива. – Смотрите!

– Да чтоб тебя! – отчаянно выдохнул Макар. – Все, кранты пиву, да?!

Илья же поднял голову – туда, куда указывал дрожащим пальцем Виталик.

– Ешкин кот! – произнес Макар, оторвавший наконец полный муки взгляд от пивной трагедии и вознесший его к «небу».

И действительно, зрелище было не для слабонервных: на высоте метров двадцати, из ослепительно белого потолка, который, каким-то образом светился сам по себе, наполовину вылезшая откуда-то сверху, торчала огромная железная туша настоящей подводной лодки! Помятой, ржавой, облепленной водорослями, однако, несомненно, самой натуральной, атомной. Выглядело это так, будто какой-то гигантский малолетний мальчишка с криком «уря!» проткнул «модельной» лист рыхлого ватмана.

С деформированных рулей глубины струилась вода. Гул маленького водопада отражался от рифленого металлического пола и разносился по бескрайним просторам этого странного пространства...

– Где мы? – прохрипел Илья.

Ксения наконец соизволила отозваться:

– Между слоями обшивки вашего болида. Я так и знала, что все тут прогнило. Еще не хватало, чтобы резервуар свер-

ху вообще прорвало...

– Резервуар, надо думать, это океан? – «в лоб» спросил Илья.

Виталик, не подготовленный к такому стремительному потоку впечатлений, неопределенно захрипел. У ног его растекалась лужа пива, а сам он непонимающими глазами попеременно смотрел то на нее, то вверх – на огромную субмарину, невероятным образом ставшую «затычкой» в океанском дне...

– Ну да, вроде как океан, – согласилась Ксения. – Хорошо еще, что биостат у вас в порядке. Не дает развалиться конструкции...

– Биостат? Это еще что за ерунда такая? – не отрывая взгляда от безумной субмарины, спросил Макар.

– Это такая штука, – задумчиво озираясь, сказала Ксения, – без которой невозможна жизнь даже на нормальной цивилизованной поверхности, а уж тем более на вашем диком шаре... Так, давайте-ка спустимся на пилотажную площадку...

И она снова клацнула своей странной железкой.

У Ильи закружилась голова. На секунду ему показалось, что пропало ощущение силы тяжести. Но только на секунду.

– Да что же это происходит?! – подал вдруг возмущенный голос Виталик.

– О, Витал начал наконец осознавать себя в новой реальности, – констатировал Макар. – Это обнадеживает. А дей-

ствительно, где мы?

Теперь они находились в странном, огромном шарообразном зале, стенами которого служил тусклый металл, напоминающий тот, из которого была сделана «рукоятка» прибора, которым пользовалась Ксения для мгновенного перемещения всей компании.

Стояли они на металлической же круглой площадке, загадочным образом висящей посреди этого сферического зала.

– Это центр вашего болида, или пилотажная площадка, – пояснила Ксения. – Здесь не хватает пары ложементов, но это не столь существенно, их можно и поставить. Прежде чем мы продолжим наш разговор, надо посмотреть, что тут еще может нормально функционировать, что нужно заменять, а что – наращивать и прокачивать...

– Постой, – внезапно осипшим голосом спросил Илья. – Ты хочешь сказать, что мы в центре... Земли? То есть буквально?

– Буквальней не бывает, – кивнула Ксения и неспешно прошла по гулкому металлу. Только теперь Илья обратил внимание на ее дикие ботинки, обитые железными пластинами и заклепками.

Она направлялась в середину площадки, где торчала длинная корявая тумба, утыканная торчащими из нее разнообразными предметами непонятного назначения.

Заявление Ксении крайне возмутило Виталика.

– Да что вы несете! – воскликнул он. – Что это за бред?

Какой еще центр Земли? Это что, розыгрыш?

Виталик очень приободрился с того момента, когда пивная лужа из-под его ног чудесным образом исчезла. Он вообще был большим умником по жизни и еще большим занудой и скептиком. Илье оставалось лишь посочувствовать приятелю, которому еще предстояло ознакомиться со всеми довольно необычными вводными...

Ксения с усилием, обеими руками, выдернула из глубокого паза в тумбе полупрозрачный предмет, по форме напоминающий шлакоблок, только бледно мерцающий где-то в глубине.

– Да уж, – хмыкнув, сказала Ксения, – из всего оборудования у вас в принципе работает только биостат. Да и то, судя по вот этой зеленой полоске, с перебоями. Просто удивительно, как на таком неустойчивом шаре в подобных условиях выжило столько народа?

– А по-моему, нормальные условия, – пожал плечами Макар. – Ни про какие такие биостаты не знаю, но вот я видел один смешной фильм – так там американцы земное ядро при помощи атомных бомб умудрились раскрутить. Это что-то вроде того, ага?

Ксения недоуменно посмотрела в светлые и невинные глаза Макара, после чего вздохнула и уселась прямо на рифленый пол, облокотившись спиной о шершавую поверхность тумбы.

– Присаживайтесь, – предложила она. – Все равно, пока

вы так и будете продолжать задавать дурацкие вопросы, у нас ничего не выйдет...

И Ксения затянула длинный монолог, наполненный такой необычной информацией, что от нее у любого нормального землянина стыла бы кровь в жилах и шевелились под одеждой волоски на ставшей «гусиной» коже.

Даже чрезмерно образованному Виталику ничего не оставалось, как принять к сведению тот простой факт, что все его представления о зарождении жизни на родной планете, эволюции и геологии – не более чем благостные рассуждения с целью заполнения умным текстом томов многочисленных научных трудов.

Населенная разумом Вселенная представляла вовсе не то, что хотелось бы видеть консерваторам от науки. И даже не то, что решились бы выкрикнуть в пылу полемики амбициозные представители новых школ и течений или – уж куда хуже – голодные и безбашенные аспиранты.

Все дело в том, что закономерности, которые долгие годы выводила академическая наука, в действительности не работали.

Как и предполагали многие, Галактика оказалась довольно густонаселенным местом. Хотя и не настолько, чтобы за несколько последних тысяч лет разумные существа обратили внимание на маленькую неприметную голубую планетку с краю одного из галактических рукавов. Визита высокоразвитых разумных существ на Землю почти не происходило по

одной простой причине.

Никто не мог даже предположить, что на этой планете возможна жизнь. Более того, что развитая жизнь возможна на какой-либо планете в принципе.

Ведь в Галактике, как это ни было удивительно, не было принято жить на пустотелых или каменных шарах. То есть на тех образованиях, которые мы называем планетами.

Никто не мог сказать, почему так сложилось, но все разумные существа жили на искусственных поверхностях.

Это могли быть парящие по орбитам вокруг звезд или просто висящие в межзвездной пустоте кубы, пирамиды, многогранники самой причудливой формы. Разумные вполне резонно считали, что на чем-то ровном жить и передвигаться гораздо удобнее, чем, скажем, на бесформенной каменной глыбе.

Особой популярностью пользовались простые, так называемые базовые поверхности, напоминающие многотысячекилометровые листы бумаги формата А4 – белые, с полагающейся той или иной поверхности маркировкой с одной стороны и покрытые надлежащим рельефом и атмосферой – с другой. Плоская поверхность была чрезвычайно удобной для жизни, тем более что никаких усилий для поддержания необходимых для того условий не требовалось. Достаточно было установить на поверхность стандартный биостат – и тот за довольно короткий срок формировал пригодную для жизни среду...

– ...Ого! – встрял тут в рассказ Ксении Виталик, который потихоньку пришел в себя после культурного шока. – А технологии у вас продвинутые, если только не врите! В этом смысле очень интересно, насколько же вы обогнали нас? Я имею в виду в технологическом плане? Небось не на одну сотню лет...

И тут Ксения поделилась еще одной порцией удивительной информации.

Началось все с того, что она не поняла Виталькиного вопроса. А немного поразмыслив (у Ильи сложилось впечатление, что кто-то все время дает «пришельцам» тихие подсказки со стороны), она ответила в том духе, что технологии как таковые вообще практически неизвестны на просторах обитаемых миров. Во всяком случае, их просто нет в сколько-нибудь серьезных масштабах.

Оказывается, население Галактики вообще не занималось вопросами производства. То есть историки Галактики знали, конечно, что некогда где-то существовало такое явление, как технический прогресс, что развивались наука и техника, что люди работали на производство материальных предметов...

– ...Не понял, – расчесывая толстую шею, сказал Макар, – Что значит – когда-то? У вас, что же, вообще ничего не делают? А пиво вы где тогда берете? И эти железные ручки с кнопками, как их – машинки перемещений, что ли?...

Ксения зевнула и поведала, что производство предметов – это пережиток дикости, которая в наше время возможна,

разве что в таком медвежьем углу Вселенной, как это старое корыто. Или у мохнатых анчей, для которых технология, скорее, часть мировоззрения и философии, чем реальная потребность. А цивилизованные существа все необходимое просто берут в специальных местах, которые называются... называются... Ну, пусть называются модуляторы. Существо приходит к такому «модулятору», вербальным или невербальным образом выражает свою потребность, а Машина ее материализует. Конечно, за вычетом денежного эквивалента и налогов с цифрового счета...

– ...Ага, – усмехнулся Илья, – производства у вас нет, а экономика все-таки процветает...

– Ну а как же, – пожалала плечиком Ксения. – Экономика и бюрократия – это основа галактических цивилизаций. Дело в том, что целый ряд предметов Машина производить не в состоянии. Например, вариаторы. (Ксения продемонстрировала на ладони свою «машинку перемещений».) Таким штукам многие тысячи лет. Их нельзя сделать. Их можно только найти, купить или отобрать у ближнего. Или взять, скажем, биостаты...

– Стоп, стоп! – воскликнул Виталик. – Вы что же, разучились создавать такие устройства? А кто же их тогда сделал?

Тут Ксения замялась. Видимо, данный вопрос затрагивал какие-то тонкие нити душевной организации «пришельцев». Хотя, по правде говоря, Илье, к примеру, на эти «деликатности» было плевать. Никто ведь не позаботился поберечь

его собственную психику от перенесенного морального потрясения.

В общем, как поведала «небожительница» Ксения, эти самые вариаторы, биостаты, а также болиды и многочисленные запчасти к ним сделали еще тысячи земных лет назад некие полуполюгендарные существа, которых Ксения с легкой руки невидимого переводчика окрестила «Мэтрами».

Этих самых Мэтров, пришедших в Галактику неизвестно откуда и ушедших также совершенно непонятно куда, никто из ныне живущих или оставивших о себе память в современном пространстве не видел. Сами Мэтры давным-давно стали легендой, чуть ли не сказкой. И существование их подтверждали только удивительные, практически вечные в использовании артефакты, да обрывочная информация, передающаяся в виде сказаний да приключенческих медиафильмов...

Как бы вскользь Ксения поделилась с друзьями своими впечатлениями о Земле: оказывается, она в первый раз сталкивалась с населенным таким вот образом болидом и ни о чем подобном до этого не слышала. Видимо, то обстоятельство, что болид был длительное время замаскирован под обыкновенную планету, на которых, как всем известно, люди не живут, и объясняет тот факт, что землянами довольно долго не интересовались другие разумные...

– ...Погодите, – возмущенно воскликнул Виталик, – а как же исследования Земли? Эволюция? Динозавры, трилоби-

ты? Раскопки и радиоуглеродный анализ?

– Да бог с вами, – снисходительно улыбнулась Ксения, – биостат сформировал наружный рельеф поверхности наверняка не с первого раза. Да и как ему было обойтись без сбоев – удивляюсь, как вообще что-то может выжить на сфере? Вот и дохла у вас живность раз за разом – сначала эти... простейшие, потом ваши любимые трилобиты, за ними ящеры, и так далее, пока не наслоилась более или менее пригодная поверхность... Да и то, я ведь знаю, у вас поверхность постоянно трясет, вулканы разные извергаются и атмосфера в постоянном хаосе – просто кошмар какой-то! А может, ваш биостат с самого начала был проблемным – кто ее понимает, эту мэтровую технику? Куда интереснее вопрос – почему вы сами не знаете ничего о собственной поверхности?

– Меня больше другое занимает, – задумчиво произнес Макар. – Если никто тысячу лет про Землю не знал, откуда вот так вдруг эта ваша Машина про нее узнала?

– Да, – согласился Илья, – действительно, с чего бы это?

– Что еще за «Машина»? – влез в разговор Виталик. – Где она находится и для чего она вообще нужна?

Ксению вопросы не смутили.

– Машину тоже придумали и оставили нам Мэтры. И что ей взбредет на ум – никто не знает. И уж тем более никто понятия не имеет, где она находится. Работает – и замечательно...

– Но как же так?! – возмутился Виталик. – Неужели вам

не интересно узнать, что это за штука и где она находится?! Ведь она, как я понял, управляет всей вашей жизнью...

– А вам интересно узнать, где находится край Вселенной? – ехидно парировала Ксения. – А неужели не любопытно, почему скорость света именно триста тысяч километров в секунду? И как вы только спите спокойно после этого?...

Макар одобрительно хрюкнул. Образность рассуждений «инопланетянки» ему понравилась. Хотя правильно ли ее так называть? Они же не живут на планетах...

Вот и весь ответ, в свою очередь, подумал Илья. Мяч круглый, поле квадратное, а футбол – есть футбол. Машина есть Машина – примите такие условия как данность или сойдите с ума...

– Одно могу сказать, – продолжила Ксения. – Как только разносится известие о нахождении в Галактике нового болида – за ним начинается настоящая охота. Болидов вообще не так много, а Звездные гонки – самое грандиозное и любимое всеми зрелище, и деньги там крутятся колоссальные...

– А ты, значит, имеешь отношение к этим гонкам? – живо спросил Илья, у которого вдруг глаза сверкнули самым неподдельным интересом. – Что они собой представляют? Ты в них участвовала?

Ксения глубоко вздохнула.

– Это мечта всей моей жизни, – сказала она. – Я была в группе технического обеспечения в команде «Свирепые Шипы» на позапрошлом чемпионате...

– А сама, сама? – нетерпеливо спросил Илья.

– Нет, конечно, – слегка раздраженно ответила Ксения. – Кто же мне доверит свой болид? Пусть я даже занимала неплохие места в гонках на имитаторах. Кстати, там я не раз уделала эту смазливую дуру в красном...

– Лару?... – сказал Илья и на пару секунд впал в меланхолическую задумчивость, из которой его выдернул насмешливый голос Макара.

– И ты решила заполучить себе вот такой бросовый болид? – поинтересовался Макар.

Ксения полыхнула в его сторону испепеляющим взглядом, но у Макара была встроенная система пожаротушения – неизменная саркастическая ухмылка.

– Нет, – холодно сказала Ксения, – у меня нет таких денег.

– Так что же тогда? – настойчиво продолжал давить Макар.

– У меня есть знания и кое-какой опыт. Я могу вам помочь...

– А, все-таки благотворительность... – понимающе кивнул Макар.

– Как бы не так, – фыркнула Ксения. – Договор!

Она встала и оглядела сидящих на полу землян с высоты своего роста, приплюсованного к толстым металлизированным подошвам ботинок.

– Я уже сказала, что владение таким вот спортивным болидом – это, скорее, обременение, чем награда, – заговори-

ла Ксения. – Однако есть один способ от этих обременений избавиться. Это занять одно из почетных мест в Звездных гонках...

Макар присвистнул. Виталик скептически осклабился.

Илья взволнованно вскочил на ноги и только большим усилием воли заставил себя снова сесть на железный пол и изобразить на лице подобие равнодушия. Его распирали сгустки разнообразных чувств и нечленораздельных выкриков, готовых вырваться наружу.

– Засуетился, гонщик, – язвительно прокомментировал Макар. – Расслабься – кто тебя допустит к такому делу? Какой у тебя налет на таком вот спортивном болиде?

– Лично у меня – двадцать пять лет и семь месяцев, – немедленно сказал Виталик. – У вас, я думаю, не меньше...

Макар непонимающе похлопал ресницами, после чего тихо сказал Виталику:

– Умный, да?

Ксения, между тем, продолжала:

– Конечно, никто из вас управлять болидом не умеет. Но умею я. Мы составим договор с Ильей как с хозяином – и дело в шляпе. Останется только сущий пустяк – выиграть гонку...

Друзья, не сговариваясь, разом расхохотались. Действительно, это заявление не могло не вызвать улыбку.

– Ничего себе – пустяк, – произнес Илья. – Какая-то девочка, которая, как говорит, и не летала-то ни разу на насто-

ящем этом... болиде, хочет с ходу выиграть такую глобальную гонку. Я так понимаю, что уровень Звездных гонок никак не ниже нашей «Формулы-1»... Да еще доверить ей судьбу Земли... Ха! Бред какой-то...

Насмешки Ильи Ксению ничуть не смутили. Она иронически улыбнулась и сказала:

– Победа в гонке – пустяк, по сравнению с теми усилиями, которые потребуются, чтобы сделать ваш сарай пригодным к ней...

Она постучала кулаком по железной тумбе.

– Здесь нет ничего, что позволило бы даже сдвинуть эту лохань с орбиты, не говоря уж о гонках. Именно поэтому Лара так быстро отстала от нас. Она просто поняла, что проще будет купить нормально укомплектованный болид, чем возиться с этим. Тут только на очистку обшивки и покраску уйдет уйма средств...

Илья сначала не сразу понял, что имеется в виду под «очисткой и окраской». Но Виталик понял мгновенно.

– Что?! – заорал, чуть ли не завизжал он. – Очистку?! Нашу планету уничтожить?! Человечество стереть с лица Земли?! Убить природу?!

Ксения от неожиданности даже отпрянула назад. Илье показалось, что Виталик сейчас вцепится Ксении в горло. Макар предупреждающе поднял руку. Однако его помощь не понадобилась.

Ксения быстро успокоилась и сделала неуловимое движе-

ние рукой, после чего Виталик рухнул как подкошенный на пол – и тут же сладко засопел и сонно зачмокал, растекаясь щекой и губами по рифленому полу.

– И правда, – глядя на скоропостижно уснувшего приятеля, насупился Макар, – что-то мне это не нравится. Что значит «очистить»? Что с людьми-то будет?

– Да ничего, – недоуменно пожала плечами Ксения. – Машина все равно обязана их переселить на нормальную поверхность. Ведь наши правозащитники мигом взвоют, как узнают – миллиарды несчастных живут на шаре! Это же скандал.

– Ты знаешь, – сдержанно сказал Илья, – боюсь, что эти несчастные уже привыкли жить на шаре...

– Или «на шару», – пошутил Макар, но его шутку не оценили.

– Ну, даже не знаю... – впервые растерялась Ксения. – Я просто не представляю себе, что кто-то может отказаться переселиться в нормальные условия...

– Более того, – сказал Илья, – многие люди не вынесут самого известия о том, что живут на каком-то пустотелом шарикоподшипнике. Им лучше не знать об этом...

– А какие есть варианты? – запальчиво воскликнула Ксения. – Если это чудо техники не будет участвовать в гонках, тогда Илья не оплатит налог и болид конфискуют за долги. Или он сразу продаст его. В любом случае новый владелец смоем, к чертям, всю пыль с поверхности и проведет дезин-

фекцию...

– А можно участвовать в гонках так, чтобы никто ни о чем на поверхности Земли не догадался? – неожиданно спросил Макар.

Илья и даже Ксения остолбенели, переваривая такую идею.

– Бред! – в сердцах бросил Илья. У него разом испортилось настроение.

– Да нет, почему же, – медленно произнесла Ксения. – Вполне возможно, если вы так уж прикипели к своему грязному сараю... Нужен только биостат понадежнее и мощный гравизахват. Да еще, пожалуй, гиперголограф. Болид, конечно, будет пошло сверкать, как рекламный стенд, но правилами это не возбраняется. Просто если увидят глобальную помойку на обшивке – опозоримся по полной программе...

– Прямо уж и помойку... – обиделся Макар за матушку-Землю.

– Да уж не идеал экологического благополучия, – парировала Ксения.

Немного помолчали, думая каждый о своем.

Все-таки хорошо было бы, если бы жители нашей бедной планеты так и не узнали ничего о своем темном прошлом и зыбком настоящем.

Все-таки люди – это такие хрупкие существа... Весь смысл своего существования они основывают на традициях и какой-никакой истории, что принимается за фундамент

культуры и собственного мироощущения. Вон, даже у самой затрапезной земной страны неизменно появляются много-томники трудов о событиях пусть даже десятилетней истории своего «маленького, но гордого» народа. Потому что человеку нужна твердая почва под ногами, ощущение корней, преемственности, значимости своего существования. А попробуй лиши его этого, пусть иллюзорного, путеводного лучика! И человек замечется, забьется в собственном страхе и сгинет в пучине бессмысленности собственной жизни.

Не каждый, конечно. Кому-то плевать на все эти тонкие материи – лишь бы было чего поесть вдоволь, да возможность поспать в свое удовольствие, а главное – ни о чем не думать. Только правильно ли говорить о нем – «человек»?...

– Гонки, говоришь... – произнес Илья голосом, в котором Макару немедленно почудились знакомые нотки.

– Э-э! Старик, ты чего это там замыслил? И думать забудь! Забыл, как свою тарантайку укокошил? А тут некислого размера шарик и пассажиров семь миллиардов...

Очнувшийся к тому времени Виталик взглянул мутными глазами на Макара, затем на Илью, и на его недобитом интеллигентском лице заиграли микроскопические желваки.

– Землю губить?! – взревел он. – Не позволю!

И Виталик грозно пошел на Илью. Но наткнулся на его колкий взгляд и сразу сник. Он снова сел на пол и всхлипнул:

– Мерзавцы! Что же с природой будет? А экология? Одних вымирающих видов – знаете сколько...

– Я знаю один вымирающий вид, – отозвался Илья. – В настоящее время – это мы с вами. И если для того, чтобы нас оставили в покое, надо поучаствовать в этих гонках – то почему бы и нет? Только одно условие...

– Да? – оживилась Ксения.

– Я сам поведу болид.

– Что?!

– Конечно, когда ты меня научишь.

– Но...

– Ведь ты, как и я, никогда не водила настоящий? Вот можешь мне освоиться на этом... симуляторе...

– Имитаторе... Хм... ладно... Будет видно. Все равно стандартный экипаж состоит из двух пилотов.

Макар с подозрением наблюдал за нездорово возбужденным Ильей. Виталик качал головой с траурным выражением на лице и дрожащей нижней губой. И в какую же авантюру неугомонный Илюха втягивает их на этот раз?...

– Но гонки гонками, – сказала Ксения, жестом успокаивая приятелей. – Это только часть дела. Я уже говорила: эта сфера пока еще даже и не болид толком. Требуется восстановление полетных характеристик, а затем – конкретный гоночный тюнинг...

– И в чем же загвоздка? – нетерпеливо сказал Илья. – Ты ведь наверняка все продумала, когда пожаловала ко мне в гости?

– Вообще-то это был абсолютно спонтанный порыв, – ви-

новато усмехнулась Ксения. – А сейчас я понимаю, что впереди – огромные трудности, и это еще мало сказано...

– Я не боюсь трудностей, – заявил Илья. – Хотя сейчас начну учиться на имитаторе...

Макар хмыкнул. Виталик тоскливо и тоненько заскулил.

Ксения только отмахнулась:

– Да разве в этом дело? Вопрос в том, где мы будем доставать детали для прокачки нашего корыта? Я же сказала, они давным-давно никем не производятся. Их можно только купить – а на это у нас никак не хватит денег. Весь набор деталей будет стоить куда больше самого болида...

– Тогда эти детали можно... найти? – напомнил Макар.

– Верно, – кивнула Ксения. – Об этом я и говорю. Найти. Или украсть.

Виталика перекосило. Он вскочил на ноги, потоптался на месте и демонстративно отошел к противоположному краю площадки, в порыве праведного возмущения едва не свалившись в пропасть.

– Правильно, Витал, – одобрил Макар, – воровать не хорошо... А у кого можно эти детальки стибрить?

– Надо думать, – пожалала плечами Ксения. – Но все-таки лучше попытаться их найти. Скорее всего придется немало побродить по разным поверхностям. Хорошо, что у меня много знакомых механиков, еще с гонок...

– Так мы, что же, отправимся в иные миры? – хмыкнул Макар. – А где твой звездолет?

– Звездолет? – задумалась Ксения. – А-а, я поняла, о чем ты... Можно, конечно, переть на какой-нибудь колымаге по трассе, как улитка. Только этим у нас занимаются в основном дальнбойщики, спортсмены, да какие-нибудь бродяги. А для нормального перемещения, напрямую, у нас – вот.

Она снова продемонстрировала свой вариатор.

– Вариатор куда удобнее, чем, скажем, трястись в пассажирском или, чего доброго, в грузовом болиде. Долго, дорого да и небезопасно. И пиратство на трассах нет-нет да случается.

– Так чего ж у вас все тогда не пользуются этими штука-ми? – спросил Илья.

Ксения снова усмехнулась.

– Многие просто боятся – думают, что «по ту сторону» появляются не они, а их двойники. Своеобразная паранойя, но довольно массовая. Другим религия не позволяет. А некоторые просто любят приключения. Звездные гонки – тоже приключение.

– Все-таки этот вариатор – куда более продвинутая штука, – решил Илья. – Можно посмотреть?

Он протянул руку к вариатору.

– Нет, нельзя, – просто ответила Ксения и отвела руку за спину, словно прятала конфетку от назойливого мальчишки. – Это очень индивидуальная вещь. Она должна долго привыкать к хозяину, настраиваться. Когда у тебя появится свой вариатор – никому его не давай. Во-первых, потому что

очень дорогая штука. Украдут – и что ты будешь делать на незнакомой поверхности?

– А «во-вторых»? – обиженно спросил Илья, машинально вытирая оставшуюся ни с чем руку о рубашку.

– Достаточно и «во-первых».

– А если, допустим, вышвырнет тебя с твоим вариатором просто в открытый космос – что тогда? – поинтересовался любознательный Макар.

– Не вышвырнет, – заявила Ксения. – Он выводит только в определенных точках выхода, расположенных в пределах действия биостатов. Эти точки тоже оставлены нам Мэтрами...

– Да, – насмешливо сказал Макар. – Мэтры потрудились, чтобы организовать вам удобную жизнь...

– И вам тоже, – мгновенно отозвалась Ксения.

И Макар приумолк, вспомнив, что сам сейчас сидит на полу в некоем подобии пульта управления планетой Земля. Или не планетой? Плевать – все это не очень-то важные терминологические тонкости. Но факт остается фактом – от своей с детства привычной земной «уникальности» и исключительности придется отвыкать...

– Ладно, – сказала Ксения. – Здесь все ясно. Пошли наверх...

Клацнул металл, снова заложило уши, и вся компания оказалась под звездным небом. Звезды с трудом пробивались сквозь световую завесу вечернего города. Оглядевшись

(теперь уже привыкая к полумраку), Илья понял, что сидят они на крыше многоэтажки.

– Да-а, – задумчиво протянула Ксения. – И чего я только вляпалась в это дело? Болид собирать придется просто с нуля...

– Так никто и не заставляет, – вяло отозвался Илья.

Он уже порядком устал от впечатлений этого дня. Он равнодушно слушал, как тихо ругаются друг с другом Макар и Виталик. Что они там не поделили?...

– Отступить уже некуда, – сказала Ксения. – С Ларой мы хорошо поцапались, так что денег тебе, наверное, уже не дадут. И бросать вас в такой ситуации как-то неудобно...

– Действительно, – хмыкнул Илья. – Где я возьму денег на уплату налогов? Разве что гараж продам? Да и не очень-то хочется, чтобы людей переселяли отсюда на какую-то там поверхность, пусть даже самую идеальную. Мы привыкли жить на этой красивой голубой планете, то бишь сфере, у нас тут много всего такого, чего с собой не утащишь... Вот разве что биостат поставить поприличнее – это можно. А то и впрямь природа буйствует...

– Вот и я о том же, – задумчиво произнесла Ксения. – Так что прямо сейчас и отправимся в экспедицию за деталями. А то, я смотрю, у вас с матчастью совсем плохи дела – только сейчас заметила: из четырех фрикционов только один остался, да и то какой-то облезлый...

– Где заметила? – машинально переспросил Илья.

– Да вон же! – скривилась Ксения и небрежно ткнула пальцем в небо.

На владельца ТС № С400ОЕ23 с темного неба печально смотрела круглолицая Луна...

4

– Да куда ж вы такие рюкзаки набиваете? – удивлялась Ксения, глядя, с каким усилием Макар запикивает в разбухшее зеленое местилище очередную банку тушенки.

– Попрошу не учить, – беззлобно, но с достоинством отозвался Макар, примериваясь, в какую бы щель засунуть пару шоколадных батончиков. – Что там у вас творится, я не знаю, но у нас, на сфере, говорят так: «Едешь на день – хлеба бери на неделю». Вот.

Ксения не стала спорить. Только улыбнулась и скептически посмотрела на Илью, который что-то тщательно записывал в толстый блокнот.

– Ну и на что бумагу изводим? – спросила Ксения.

– Правильная постановка вопроса, – немедленно встрял Макар. – Как говорится: «Убей писателя – спаси дерево!»

– Вот с этим я как раз согласен, – мрачно вставил Виталик.

– Я записываю терминологию, – не обращая внимания на подколы, сказал Илья. – Как там называются эти здоровенные шары?

– Луна, – сказал Макар. – Тебе, что, в школе не рассказывали?

– Фрикционы, – пожала плечами Ксения. – В вашей транскрипции, разумеется. Совершенно необходимый элемент управления болидом и самый дорогой расходный материал.

На гонку понадобится как минимум пара комплектов. С одним будет трудно – долго остывают...

– Нет, это просто невозможно слушать! – возмутился Виталик. – Что вы будете делать с нашей Луной?!

– Как минимум с четырьмя, – зевнула Ксения. – Будем крутить их что есть сил на виражах, а как сотрутся – помещаем на «пит-стопе»... Кстати, надо еще подобрать хорошую команду механиков. Но это уже моя забота...

Виталик побледнел и вышел в соседнюю комнату.

Макар тихо рассмеялся, глядя ему в след:

– Нет, видали юного натуралиста? Природы ему жалко!

– Так и мне жалко, – не отрываясь от записей, сказал Илья. – Только вот яростной игрой желваками и зубовным скрежетом планету не спасешь.

– А может, все это все-таки розыгрыш? – с внезапно проступившей в голосе надеждой предположил Макар. – Ксения, ну скажи правду – из нас просто сделали идиотов, а?

– Похоже на то, – кивнула Ксения. – Еще десять тысяч лет назад. Когда поселили жить на пустотелом кругляше... В общем, времени у нас в обрез. Готовы?

Ксения достала свой неизменный вариатор и занесла палец над кнопкой. В этот момент в зал ворвался взмыленный Виталик. Он шел прямо на Ксению и грозно потрясал в воздухе скрюченным указательным пальцем и угрожая прыгающими в такт шагам могучими очками.

– Я никуда не полечу! – заявил он. – И вам...

– ...не позволю!..

Свою фразу Виталик закончил уже на другом конце Галактики.

Так, во всяком случае, решил Илья, глядя на три гигантских, отблескивающих металлом шара, угрожающе нависших над головой в ненавязчивой подсветке невидимого отсюда светила.

«Надо полагать, это те самые болиды, только без собственного населения, истории и нагромождения памятников культуры на обшивке», – отрешенно подумал Илья.

Вокруг и без болидов было на что посмотреть. Местная архитектура – если это была, конечно, именно архитектура – выглядела довольно экзотично, как и полагается вневременной архитектуре. Хотя бы тем, что плевать хотела на всякие законы гравитации: высокие и тонкие строения торчали под разными углами, напоминая, скорее, скопище кристаллов, чем поселение разумных существ. Друзья стояли посреди довольно большой площади, покрытой чуть ли не самым обыкновенным булыжником. Разумных существ в общепринятом представлении в округе не наблюдалось.

– Идея, – промычал Макар пародийным голосом Брежнева. – Иде я нахожусь?

Даже самой навороченной экзотикой его было непросто выбить из привычно ироничного отношения к окружающей действительности. Это вон, чрезмерно впечатлительный Ви-

талик застрял в глубоком трансе под чужим небом с распахнутым, как грузовой люк транспортного самолета, ртом.

– А кто тебя будет спрашивать, – сказала Виталику Ксения. – Нечего было под руку лезть, когда вариатор включали. Сидел бы в той комнате и дулся бы дальше на своих друзей, которые будут по всему космосу лазить, спасая твою задницу...

– Сурово, но в целом верно, – поддакнул Макар. – А чего это у вас дома все так набекрень?

– Мода здесь такая, – ответила Ксения. – А что? Мне даже нравится. Только это не мой дом. Здесь одна из технических баз моей команды.

– А, вот откуда здесь сразу три болида! – кивнув на небо, сказал Илья. – Или я что-то путаю?

– Не путаешь, – ответила Ксения. – Болиды, конечно. Ну а куда мне вас надо было тащить? В заповедники, на экскурсию, что ли?

– А у вас что, тоже есть заповедники? – оживился Виталик.

– Юннат! – удовлетворенно протянул Макар.

– Да, должны быть, а как же... – вздернула бровь Ксения. – Это так, к слову пришлось. В любом случае здесь не заповедник, а мастерская одного моего хорошего друга. Он специализируется как раз на прокачке гоночных болидов. Может, через него мы найдем начинку для нашего сарая... Кстати, его неплохо было бы как-нибудь назвать...

– Назвали уже, – буркнул Виталик. – Земля называется...

– Нет, это не то, – скривилась Ксения. – Земля – это то, что в цветочные горшки насыпают. А мы должны как-то спонсоров привлечь, да и болельщиков не мешало бы...

– Да, какие проблемы? – усмехнулся Макар. – Назовем «Феррари», да и дело с концом! Вот это, я понимаю, название!

Илья чуть не выронил блокнот. Уж слишком неожиданное название для планеты. Пусть даже и гоночной...

– «Феррари»? – задумалась Ксения. – А почему бы и нет! «Феррари» так «Феррари». Насколько я понимаю, название довольно успешное на вашей поверхности?

– Еще бы! – оживился Илья. – Вся наша сфера от такого слова моментально оживляется...

– А девушки – так те просто с ума сходят, – мечтательно протянул Макар.

– Ну да, – саркастически вставил Виталик, который все еще не мог смириться со своей участью невольного участника экологической трагедии, – вы еще всю планету в красный цвет покрасьте...

– О! – воскликнул Илья, глаза которого осветились озорными огоньками. – Точно! Можно будет сделать красную... эту... подсветку?

– Какие проблемы, – хмыкнула Ксения.

– И рекламу «Marlboro» на борту не забудьте, – весело добавил Макар.

Поднялся галдеж, в котором одни выдвигали идеи – каждая безумнее другой, – а вторые поливали возмутителей спокойствия холодным душем скепсиса. Если бы Илье сказали когда-нибудь раньше, что он вообще будет обсуждать подобные вопросы, он счел бы говорившего за сумасшедшего.

Однако он стоял на чужой, отнюдь не земной, тверди, под тремя нависшими над головой сферами размером с планету каждая и всерьез обсуждал вопрос переименования планеты Земля...

– Еще бы бутылку об нее разбить, – мечтательно произнес Макар. – Как об корабль при спуске. Так ведь не получится – сгорит в плотных слоях атмосферы...

– Ладно, прекращайте этот базар, – отрезала наконец Ксения. – Решено: пусть наша команда называется «Феррари». А теперь пошли за мной. Надеюсь, Кланч никуда не исчез отсюда и сидит сейчас в своей шарашке. Иначе нам придется здорово побегать...

Илья уже перестал удивляться странно «приземленной» манере речи «пришельцев». Видимо, неведомая Машина успешно справлялась с языковыми барьерами и различиями в менталитетах, не требуя специальных устройств для перевода и толкования мыслей. А может, все это еще только предстояло: кто может знать их – тех, кто жонглирует целыми планетами, словно шариками для пинг-понга?

– Сюда давайте! – помахала руками Ксения.

Она отошла от компании на некоторое расстояние и жда-

ла теперь возле широкого темного провала, имеющего место прямо посреди вымощенной цветным булыжником (или не булыжником вовсе?) площади.

– Туда, – сказала Ксения, указывая пальцем себе под ноги.

После чего сделала шаг вперед и повалилась в провал прямо лицом вперед. И пропала. От неожиданности друзья даже вскрикнули.

– Ой, мама! – воскликнул Макар и заглянул в черноту провала. – Ни черта там не видно! Можно же и голову расквасить! А она – прямо башкой вперед!

– Это у тебя – «башка», – ответил Илья, которого еще не покинуло возбуждение от осознания перспектив грандиозной гонки. – Раз она так сделала, значит, так и надо. Она же тут этот... местный житель...

– А я так понял, что не местная она, – заявил Виталик. – Во всяком случае, вы меня сюда втянули, так что давайте первыми...

– Ну, я пошел, – сказал Макар и, зажав нос пальцами, будто прыгал в воду, шагнул в провал ногами вперед.

Следом, не раздумывая, прямо лицом вниз, как и Ксения, нырнул Илья.

Ощущение было странным. Будто он, качнувшись как маятник, прошел сквозь дыру в листе картона и теперь вышел на его противоположную сторону. От этого даже слегка закружилась голова.

Здесь уже ждали Ксения и Макар, который почему-то бо-

лезненно ощущал шею и затылок. Почему – Илья понял, когда из черного провала перед ним с безумным взглядом, буквально на руках вышел Виталик. Илья едва успел подхватить того, чтобы он не разбил голову о местную мостовую.

– Вы чего это? – удивилась Ксения. – Вы всегда в двери на руках входите?

– Предупреждать надо было, что тут так кувыркаться придется, – мрачно потирая ушибленные места, ответил Макар.

...Как оказалось, они и впрямь находились теперь на другой стороне плоской поверхности, которая носила, помимо стандартного номера в Галактическом регистре, еще и местное традиционное название Гараж. Об этом, конечно, поведала Ксения. Если на противоположной стороне, откуда они таким своеобразным образом пришли сюда, располагалась жилая часть поверхности, то здесь находился собственно «гараж». А точнее, многочисленные ангары с запчастями для болидов и прочий хлам.

Зато здесь было вполне по-земному солнечно и легко дышалось.

– А вы говорите – нет производства, – сказал Илья, оглядывая достаточно индустриальный пейзаж.

– Как такового – нет, – ответила Ксения. – И уж во всяком случае – массового. Починить, наладить, прокачать – это да, это здесь умеют. Но сделать самим тот же гравизахват или там биостат... Нет, этого никто не сможет...

По совершенно плоской, одурающее правильной поверх-

ности, которая здесь не была декорирована ни под какой камень, а выглядела просто серой и матовой, они двинулись по направлению к кажущимся маленькими, будто игрушечными, домикам вдали.

Через час ходьбы цель ненамного приблизилась. Зато стали понятны истинные размеры этих сооружений. Игрушечными они теперь не казались.

– А что, – устало спросил запыхавшийся Макар, – разве нельзя на эту штуку нажать – клац! – и мы уже там? А то как-то тяжело столько идти на задних конечностях. Мы ж городские жители, честное слово! А я без мотоцикла под задницей вообще плохо перемещаюсь в пространстве...

– Да... – проныл Виталик. – Что-то у вас странно получается с пространством... То его как шашлык нанизываете, а то пешком с километр переться приходится. Тоже мне, сверхцивилизация...

Илья только усмехнулся.

Вот ведь чудачки! Другие на их месте каждую секунду ловили бы: еще бы – иные миры, новые представления, чудеса под носом! А эти ноют и плачут по родному дивану. Хотя их можно понять: если уж человек и ждет чуда, то на полную катушку! Так, чтобы и скатерть-самобранка под рукой, и сапоги-скороходы. А на деле главным вопросом в удивительном космическом путешествии становится банальное: «Не подскажете, где тут у вас туалет? А то как бы не запачкать скафандр...» Почему-то сказки молчат о волшебных разно-

видностях унитазов...

– И по-маленькому чего-то охота! – довольно непосредственно заявил Макар. – Давайте-ка воспользуемся этим... Вариатором. А то мне придется проверить эту поверхность на гигроскопичность...

– Не советую, – ничуть не смутившись, отозвалась Ксения. – Машина запишет на тебя штрафные баллы. А вариатором на поверхностях пользоваться бесполезно. На Гараже – только две точки выхода, и вышли мы как раз из ближайшей.

– То есть с вариатором можно перемещаться только к этим точкам? – спросил Илья.

– Именно, – кивнула Ксения. – Но зато из любой точки пространства.

– А если вам надо в открытый космос, к примеру, в пояс астероидов какой-нибудь? – любопытно спросил Макар, пытающийся отвлечься от навязчивого физиологического желания.

– Зачем? – удивилась Ксения. – Что там делать?

– Ну, допустим, надо зачем-то, – гнул свое Макар.

– Не понимаю, – пожала плечами Ксения. – Ну, тогда... Тогда не знаю... Вон, на болиде можно подлететь...

– Ну да, – хмыкнул Виталик, – если Магомет не идет к горе, то гора полетит к Магомету...

– Да уж, – хмыкнул Макар, – представляю – «Армагеддон» наоборот – Земля обрушилась на несчастный астероид...

ид...

– Не знаю, о чем вы, – сказала Ксения. – Лететь в открытый космос? Если не для гонок, то зачем? Хотя, если очень интересно, можно спросить у Кланча – он все знает про машины Мэтров. Может, кто где и летает вот так, не пользуясь вариаторами, да еще и вне трасс... Есть такие древние аппараты. Только летать на них, все равно что на телегах...

Наконец, уставшие, они дотопали до основания собственно «гаражных строений».

– М-да, – задрал кверху голову, произнес Макар. – И вправду хорошо, что мы не переместились сюда мгновенно. А то я б с перепугу и спросить бы не успел, где тут у вас галлюн...

– Вон за тем поворотом, большие железные ворота с красным треугольником. С квадратом – это женский, а с голограммой – для негуманоидов...

Опасливо озираясь, Макар засеменил за угол.

Илья крутил головой по сторонам и пытался понять собственные ощущения по поводу своего пребывания «в иных мирах». Ощущения молчали. Это и неудивительно, так как над головой было вполне земное небо и достаточно сносного вида светило. Единственное, что выдавало в обстановке нечто «чужое», – это чересчур насыщенный цвет атмосферы и отсутствие каких бы то ни было признаков облаков. А архитектура... Что архитектура? По каналу «Дискавери» иной раз такое покажут, что охота удивляться пройдет надолго...

Вернулся Макар, весь взмыленный и растерянный. Он машинально поддергивал и не думающие спадать джинсы и делал круглые глаза, косясь назад, будто заметил за собой шпионскую слежку.

– Что случилось? – поинтересовался Виталик и поправил очки. – Акела промахнулся?

– Ага, промахнешься там, как же, – взволнованно сказал Макар. – Там унитазаы размером с джакузи! Слава богу, никого из ТАКИХ, кто ими пользуется, не было. Еле ноги унес...

– Да ладно тебе, – успокаивающе сказала Ксения. – Во-первых, это просто такой стандарт, дань политкорректности – чтобы никакому гуманоиду обидно не было. А во-вторых, габонов на Гараже нет. Тут все существа вполне нам соразмерные. Да и вообще, вам не на размеры надо смотреть и не на внешность, а на манеру общения и менталитет. Короче, с Кланчем буду говорить только я. Никто из вас с ним не заговаривает, договорились?

– А почему? – спросил Илья. – Ляпнем не то – и межзвездный скандал сразу возникнет?

– Ну, не совсем так, – скривилась Ксения. – В общем, долго объяснять. Потом. А сейчас пошли...

Через огромные ворота, напоминающие зев сборочного цеха, что на небезызвестном мысе Канаверал, они проникли внутрь одного из ангаров. Трудно было сказать, что работа там прямо кипела вовсю. Пока они, с любопытством

озираясь, шли по мерцающей желтой дорожке, им навстречу попались только два праздношатающих пешехода. При чем один из них был неправдоподобно большого роста, в каком-то несуразном шлеме на голове. С последним Ксения перекинулась парой не вполне понятных фраз, после чего компания изменила направление и направилась к одной из стен «ангара». В стене имел место вполне гигантский пролом, через который можно было бы свободно спускаться на воду линкор типа «Бисмарк» без опаски повредить надстройки.

Вскоре Илье стало ясно, что целью их совместного движения была фигура, одиноко сидящая в центре необъятного помещения. Когда подошли поближе, поняли, что фигура принадлежала кому-то, завернутому в большую мохнатую шубу.

Реальность же оказалась еще удивительнее.

– Привет, дядя Кланч! – воскликнула Ксения и с разбегу прыгнула на носителя мохнатой шубы, обнимая того и с удовольствием зарываясь в меховые клочья.

– Эх-хе-хе! – пробасило в ответ, и девушка исчезла в глубинах меха, откуда пару раз с явным восторгом взлетала в воздух и наконец выкатилась на пол.

– Хо-хо-хо! – проухало следом.

Надо полагать, что такая встреча Ксении со стороны шубы была проявлением радости. И это обнадеживало.

Потому что теперь стало ясно: шуба и ее носитель пред-

ставляли собой одно нераздельное целое. Здоровенное мохнатое существо более или менее гуманоидного вида было по торс погружено в широкие синие штаны на лямках и сидело на грубой циновке, расстеленной прямо на полу.

Нельзя было сказать, что своим видом существо совсем уж сразило землян наповал. Все-таки газетные статьи о снежном человеке и бесконечные «Звездные войны» изрядно подготовили сознание к подобному. И надо полагать, образы земными авторами были угаданы достаточно достоверно.

– Это со мной, – отдышавшись, небрежно кивнула на друзей Ксения и уже собралась обратиться к своему знакомому чудищу, как в разговор внезапно влез Виталик, возбужденно воскликнувший:

– Поразительно! Это же совершенно иная форма жизни! Это же настоящая сенсация!

Ксения в ужасе закатила глаза, и Илья подумал было, что этот самый Кланч сейчас встанет и разорвет бестактного Виталика на сотню маленьких медвежат. Однако все имело совершенно другие последствия.

– М-да... – смерив Виталика взглядом огромных черных глаз, низким хриловатым голосом произнес Кланч. – По этому поводу существует одна замечательная притча...

Он поерзал на своей циновке, словно усаживаясь поудобнее, и начал свой невероятно длинный и запутанный рассказ...

...Это уже потом Илья узнал, чего же опасалась Ксения, упрасывая попутчиков не затевать разговоры со своим приятелем. Все объяснялось довольно простым и в то же время удивительным образом.

Дело в том, что Кланч принадлежал к одной древней и весьма интересной расе, населяющей всего одну-единственную (но очень протяженную и многогранную) поверхность где-то в противоположном рукаве Галактики.

Раса Кланча – анчи – стала в свое время настоящим Клондайком для галактических филологов и ксенопсихологов. Многим это казалось забавным – анчи общались практически с одними только притчами. Вначале исследований казалось, что язык анчей расшифрован и понят Машиной. Действительно, сами анчи легко и с удовольствием общались с людьми и прочими обитателями известной части Вселенной. Однако вскоре ученые с удивлением обнаружили невероятную многослойность языка анчей: одно слово не значило для них практически ничего, если не соответствовало какой-либо традиционной легенде. Это напоминало общение при помощи иероглифов. На обмен банальными репликами у анчей уходили земные часы. Чтобы просто поздороваться, парочка анчей усаживалась поудобнее и начинала долгий, сводящий людей с ума, диалог.

Может, все дело было в особом мировоззрении этой расы? Основопологающим стержнем цивилизации анчей был покой. Покой и размеренность. Можно было ворваться в дом

любого из анчей, начать все громить и выносить, а в это время хозяин дома, присев на циновку и глубоко задумавшись, будет читать грабителям длинную и небезынтересную для любого философа лекцию. Ученые просто поражались, как такая цивилизация могла выжить и даже самостоятельно развить совершенно уникальную в Галактике технологическую цивилизацию, пока не была замечена Машиной. И это – безо всякой помощи Мэтров. При всем при том технический прогресс этого народа был невероятно, просто фантастически растянут. Однако же, несмотря на это, никто не мог состязаться с техникой анчей по надежности. Может, просто потому, что альтернативной техники (кроме того, что было сделано Мэтрами) просто не было.

По сути, теперь только анчи и имели все еще дело с техникой, тогда как другие расы преспокойно пользовались плодами созданной Мэтрами системы оборота материальных благ. Правда, никто не смог бы сказать, имеет ли все еще место в жизни анчей научно-технический прогресс – слишком уж длительными сроками они оперировали и одному поколению людей немислимо было бы уловить даже смену общественных настроений в социуме этих любителей длинных бесед...

– ...И тогда влюбленный понял – как не вовремя сделал он свое предложение любимой, и пришлось ему ждать еще долгих двадцать семь оборотов вокруг светила... Вот... Это была первая притча. Послушай теперь вторую...

– Спасибо, Кланч, – замахала руками Ксения. – Спасибо, он все понял!

– Действительно понял? – удивленно спросил Кланч. – Какой сообразительный молодой человек! По этому поводу у меня есть одна короткая притча...

Ксения сердито глянула на Виталика, что пристыженно молчал, тем не менее с интересом слушая рассказы этого странного существа. Пока еще притчи Кланча не успели ему осточертеть.

Макар же спокойно достал из своего огромного рюкзака наушники плеера и погрузился в мир любимой музыки. Он не любил слушать чужие истории. Ему больше нравилось, когда слушают его самого...

Когда Кланч завершил свою вторую историю, суть которой терялась еще в середине, никому уже и в голову не приходило задавать лишние вопросы. И Ксения (видимо, хорошо знавшая тонкости беседы с анчами или уже выслушавшая необходимое количество притч по тому или иному поводу) осторожно приступила к изложению собственной линии.

– ...Так что такие дела, Кланч, – подытожила она. – У нас есть болид, можно сказать, есть и команда – ты ведь не против войти в нее в качестве главного механика?

– По этому поводу я бы хотел поведать вам одну поучительную историю, – сказал Кланч, но Ксения остановила его жестом.

– Про Синего Анча? Да, да! Очень поучительная история!

Выходит, ты согласен?

– Не вижу причин для опрометчивого отказа, – сказал Кланч и скептически оглядел гостей. – Только что смыслят в гонках эти зеленые дикари? Ты говоришь – они жили на сфере? То есть на самом болиде? Удивительно! Знаешь, есть такая история...

– О Гиблом месте и семи шагах? – подхватила Ксения. – Ну, как же – это самая верная история, которую только можно рассказать по этому поводу. Так что команда потянет. Тем более что вот этот юноша – официальный хозяин болида.

– Ага, – сказал Кланч. – Это меняет дело. Хозяин – барин, как говорят люди. Только откуда у вас деньги на приличный тюнинг для старого ржавого болида?

– Вот это и есть главный вопрос, – проникновенно сказала Ксения и потупила взгляд. – Денег у нас нет, времени до начала квалификационных полетов тоже немного. Кланч, помоги нам! Ты ведь знаешь, где можно найти хорошие детали на прокачку такой вот гоночной сферы. Ты ведь готовил чемпионов...

– Да, когда это было, – вздохнул Кланч. – Теперь Кланч никому не нужен – ведь он подготовил себе достойную смену, такую достойную, что и не вспомнят никогда о своем старом учителе. Как говорится в той мудрой легенде...

– Я всегда тебя помню, дядя Кланч! – вскрикнула Ксения и, вскочив на край скрипнувшей циновки, обхватила руками толстую мохнатую шею.

– Я знаю, знаю, – растроганно всхлипнул Кланч. – Давно, когда старый анч не был еще таким старым, а в его умелых руках нуждались многие известные люди, к нему пришла маленькая глупая девочка, которая почему-то решила, что этот серьезный и знаменитый анч возьмет ее себе в ученицы, анч был угрюм и вечно занят, а девчонка – своенравна и настырна. И вот...

Ксения удивленно помотала головой: она и сама не заметила, как Кланч перевел разговор в очередную притчу. Рассказ пришлось выслушать до конца, так как с Анчем, не закончившим начатого, общаться не представлялось возможным.

Илья слушал Кланча вполуха. Он присматривался к Ксении. Та представлялась ему теперь в несколько ином свете: не просто наглой визитершей, припершейся без приглашения к нему домой, чтобы указывать, что следует делать, а что – нет, а целеустремленной и непростой личностью, о которой он так ничего до сих пор и не узнал, кроме того, что она, как и он сам, увлечена гонками. Правда, в несколько ином масштабе...

– Вот таким вот образом... – завершил очередное повествование Кланч, и Виталик, слабо ойкнув, проснулся. – Так о чем ты хотела меня попросить? Кроме участия в вашей совершенно безнадежной затее...

– Почему – безнадежной? – дернула плечом Ксения. – Все зависит от того, как к ней подойти.

– Ну, допустим, болид у вас есть. – Кланч загнул один мохнатый палец на огромной руке. – Ну, скажем, я смогу убедить Консилиум судей допустить вас к квалификации – не весь авторитет из меня еще вышел...

Кланч загнул второй палец и поднял черные глаза к теряющемуся в высоте потолку.

– Ну, предположим, подготовим мы из вас каких-никаких пилотов. – Кланч загнул третий палец. На этом пальцы на его руке закончились. – Ну а детали где брать-то будем?

– Дядя Кланч, – хитро прищурившись, сказала Ксения. Она, словно кошка, как-то боком подползла к малоподвижной мохнатой куче, неотрывно гипнотизируя ее взглядом. – Ну, я ведь знаю, что не все детали, установленные на действующих болидах, описаны в Каталогах... А ведь кое у каких команд установлено и кое-что сверх положенного по Правилам...

Кланч беспокойно заерзал на своей циновке и пробормотал:

– Вот о том, что ты сейчас сказала, есть одна неприятная притча...

– Про птицеящера и вруна? – быстро отозвалась Ксения. – Нет, я знаю точно – ты берешь детали где-то на стороне. Поверь, я никому не скажу...

– Если об этом кто-то узнает... – озираясь по сторонам, неуверенно заговорил Кланч, – у всех у нас могут быть большие неприятности. Ты же знаешь, что вещи Мэтров, отно-

сящиеся к транспорту, должны быть все до единой зарегистрированы и учтены в Реестре и Каталогах. В том числе и вновь найденные...

– Так расскажи нам, где ты их находишь? – Ксения трясла Кланча за лямки от штанов, глаза ее азартно сверкали, но тот становился все мрачнее и мрачнее.

Илья с интересом наблюдал за этой сценой. Его новые знакомые оказались не так просты, какими хотели казаться на первый взгляд. Не все чисто было в делишках этих «небожителей».

Макару же на все было наплевать. Он слушал свою музыку и ел мудро припасенный бутерброд.

Виталик дремал в неудобном сидячем положении, время от времени норовя завалиться на бок.

– Ты нашел какую-то новую поверхность, да? – предположила Ксения. – Древнюю, никем не заселенную, где полным-полно артефактов, оставшихся от Мэтров – правильно?

Кланч молчал, грустно склонив голову набок. Мысли его были, очевидно, невеселы. Хотя Илья не поручился бы за точную характеристику эмоций этого странного существа, больше уместного в сказке про какую-нибудь красавицу и чудовище...

– Так признавайся же, дядя Кланч! – умоляла Ксения. – Пойми, это же вся моя жизнь, все мои мечты! Все, чего я хотела, – это участвовать в Звездных гонках! Хотя бы раз, на самом паршивом и ржавом шаре...

– Но-но! Я бы попросил! – возмущенно поднял палец Макар. Видимо, музыка и поедание бутербродов не мешали ему следить за ходом разговора. А может, оскорбительное для любимой планеты замечание ворвалось аккурат в промежутки между звуковыми треками.

Кланч посмотрел в сторону Макара. Видимо, именно суровый и требовательный взгляд того побудил анча к откровенности.

– Я скажу тебе, девочка, – глухим голосом произнес Кланч. – Все не так просто, как этого хотелось бы тебе и мне. Да, у меня была возможность добывать кое-какие ценные для гонок предметы. Но теперь с этим покончено. Я дал себе слово...

– Но почему?! – возмущенно воскликнула Ксения. – Почему ты не можешь просто сказать мне – где находится это место? Я вовсе не собираюсь тащить с собой тебя или своих друзей. Я вообще обещаю, что возьму только то, что нужно для самого среднего болида – и забуду про это место!

– Ты ничего не понимаешь, – вздохнул Кланч. – Я вовсе не знаю такого чудесного места, где в изобилии разбросаны гравизахваты, фрикционеры и биостаты вместе с перемещателями и толкателями. Я вообще не знаю, откуда они взялись.

– Так где же ты их брал? – возмущенно воскликнула Ксения и тут же смутилась. – Прости, дядя Кланч...

– Я ниоткуда их не брал, – развел руками Кланч. – Мне их приносили...

– И кто же? – спросила Ксения и напряглась, словно готовясь бегом помчаться в то заветное место, где раздают эти странные сокровища.

Кланч замялся и снова принялся ерзать на своей циновке. Илья почему-то подумал, что материал у этого коврика должен быть весьма износоустойчив...

– Пустотники, – с трудом произнес Кланч.

Наступила пауза. В этой тишине были отчетливо слышны звуки музыки, доносившиеся из наушников Макара.

– Пустотники? – недоверчиво произнесла Ксения и как-то по-новому взглянула на Кланча.

Тот, будто оправдываясь, развел трехпальными лапами:

– Они сами пришли. И сделали мне предложение, от которого трудно было отказаться. Тогда как раз был пятый этап гонок в Персее по трассе Мицар – Алькор...

– В системе двойной звезды?! – встрепенулся Виталик.

– Конечно, по «восьмерке», а где же еще... – машинально ответил Кланч, но его уже трясла Ксения.

– Ну! – чуть не кричала она. – Ну?!

– Что «ну»? – вздохнул Кланч. – У нашей «Мерцающей звезды» тогда не было шансов. А тут пришли ОНИ. И предложили кое-какие примочки за долю в призовом фонде... Примочки эти были так кстати...

Кланч мечтательно вздохнул.

– Так и началось, – грустно закончил он.

– А я-то думала! – в сердцах воскликнула Ксения и ма-

лопонятно выругалась (очевидно, Машина все-таки не все могла переводить дословно).

Ксения с укоризной посмотрела на Кланча, а потом выражение ее лица сделалось более прагматичным.

– Ну, раз так, – решительно сказала она, – то давай снова договариваться с ними!

Теперь удивился Кланч:

– Да от тебя ли я слышу такие речи? Послушай-ка притчу...

– О хитрой козявке? – подхватила Ксения. – Слышала. Но есть еще притча о двухголовой змее, и если я расскажу ее, ты поймешь, что я права. Только времени у нас мало... Как нам найти этих твоих пустотников?

Кланч тяжело вздохнул:

– Когда меня совсем одолела совесть, я прогнал их и ушел из гонок. Больше они не приходили. Наверное, они нашли себе другого механика для сбыта...

– Конкуренция?! – оживился Макар и стащил с ушей наушники. – Надо вывести этих ловкачей на чистую воду. Информация в наших руках – мы можем на них как следует надавить...

Наверное, ему надоело слушать музыку. Ему хотелось принимать самое активное участие в событиях. Он уж очень любил всякие конфликты и заговоры – если это не мешало пиву и телевизору, конечно.

– Надавил один такой, – усмехнулся Виталик. – Тебя пер-

вого размажут по стенке. В чужой монастырь со своим уставом не ходят!

– Тебя еще не спросили, Вилли, – хохотнул Макар, потирая руки.

Он уже, наверное, видел себя в роли шантажиста с толстым досье под мышкой.

– Как это ни странно, но Виталик в данном случае прав, – сказал Ксения. – Размажут, и еще как. К тому же такие разоблачения бессмысленны. Ведь мы сами вынуждены идти этим же путем... Кланч, ну неужели пустотники не оставили тебе никаких координат?

– Не связывайся с ними! – пробурчал Кланч. – К добру это не приводит, ты же знаешь!

– А кто такие эти пустотники? – прищурился Илья. – Это что, что-то вроде местной мафии?

– Мафии? – не поняла Ксения и задумалась. – А, нет... Не совсем. Хотя... Хотя в чем-то похоже. Пустотники не признают законов и не пользуются Машиной. И живут за пределами известных обитаемых поверхностей...

– Ага! – сказал Илья. – Значит, не всем нравится ваше замечательное общество!

– Наше общество вообще неоднородно, – пожала плечами Ксения. – Нас связывает только Машина и средства перемещения. А вот у пустотников вариаторы особенные. Мы не можем с помощью своих попасть туда, где обитают они сами. Мы не любим их, они не любят нас. Так и живем. Иногда

бывают и серьезные конфликты. Иногда – войны. Но главное – никогда нельзя ничего принимать из рук пустотника. Их вещи несут в себе разрушение...

– Сглаз? – ухмыльнулся Макар.

– Энтропию, – важно заявил Виталик.

– Что-то в этом роде, – не стала возражать Ксения.

– А почему же мы тогда собираемся что-то у них брать?

Ну, эти штуки для прокачки болидов и так далее? – спросил Илья.

Ксения усмехнулась и иронично посмотрела на Илью:

– А что, у нас разве есть выбор?

Он неподвижно пялился в нудно вещающий экран телевизора и ничего не видел. Там, внутри, происходили какие-то мировые, несомненно, важные события, заставляющие чаще биться человеческое сердце или же, напротив, леденящие кровь. На худой конец – просто нагоняющие смертную тоску и страх за завтрашний день. Так должно было быть. Ему, возможно, даже хотелось бы таких ощущений.

Но их не было.

Трудно реагировать с одинаковой эмоциональной силой на события, которые повторяются для тебя из года в год, из века в век...

Все-таки за многие столетия ничего толком не изменилось в природе этих людей. Они даже не стали умнее. Изменился только характер информации, забивающей их разум, информации по большей части пустой и никчемной. Как там удачно сказал один из них... «Квартирный вопрос их испортил»... Возможно, и эта проблема может будоражить сознания, искажая мировоззрение и выбивая опору из-под ног. Но не более чем привычки, привнесенные небывалым скачком технического прогресса.

Да... Просто поразительно. Невероятно. То, на что тем же анчам потребовалась не одна тысяча лет, здесь прошли за жалкую сотню! Все-таки эта популяция – поразительный фе-

номен. Хотя генокод вроде бы и не содержит в себе ничего сверхъестественного...

Видимо, прав был великий шутник Карлос: чтобы перевернуть сознание людей, надо поселить их вверх ногами. Или вот так, на первый взгляд, бессмысленно и нелепо – на большой каменный шар. Пусть он даже каменный только сверху...

И что же произойдет при этом? Тогда, когда люди поймут, что живут не на плоскости, а как раз, напротив, на сфере? Неужели это как-то повлияет на их сознание?

Виктор усмехнулся собственным мыслям.

Оказывается, еще как повлияет! Произойдет удивительная вещь, о которой предположить мог только гениальный Карлос – и настолько прозорливо, что начинаешь подозревать, что и сам он вырос не на нормальной плоской поверхности, а на какой-нибудь затерянной во Вселенной сфере.

Тюнинг.

Тюнинг сознания – вот что произошло с жителями этого шара, прозванного его же аборигенами Землей.

Тонкая, едва заметная, точечная настройка – и вот жители безумного круглого мира начинают штурмовать такие высоты познания, что даже и не снились жителям плоских поверхностей!

Почему? Можно только догадываться. Возможно, осознание себя существующим не на двухмерной поверхности, а одновременно в трех измерениях вносит многомерность и в

мышление? Хм...

Неужели Карлос был прав? Неужели секрет могущества Мэтров заключался именно в этом? Неужели Мэтры и впрямь пришли в Галактику с каменных шаров? Тех, что называют планетами и которые вообще интересны разве что безумцам-астрономам?

Но если это действительно так, то в его руках ценнейшая информация, мало кому известная, а оттого еще более дорогая и практически уникальная. А значит, огромная сила и власть.

Эти земляне делают поразительные успехи в развитии своей пока примитивной еще техники и науки. Но, судя по темпам, они догонят по собственному уровню Мэтров через жалкую тысячу местных лет. Если умело направлять эту бешеную интеллектуальную активность, можно сотворить настоящие чудеса! Причем в собственных интересах. Главное – понять суть сил, движущих прогрессом землян.

А суть их – банальная экономика. Совершенно дикая и примитивная. К счастью, ему, жителю столичных многогранных поверхностей, знакомы такие тонкости экономики и политики, которые даже и не снились земным интриганам. Он сможет лепить из землян все что угодно.

Конечно, если ему не помешают.

Но ведь так не бывает! Обязательно кому-то понадобится неуклюже и не вовремя влезть и глупо напакостить в тот самый момент, когда сведены воедино множественные нити

управления тончайшими процессами, когда уже созрели самые серьезные планы, когда уже на многие шаги вперед продуманы действия – включая те, что должны быть проделаны в святая святых бюрократии Галактики, ее Столице...

Кому, ну кому понадобилось обнаруживать всем и каждому этот брошенный на окраине жизни обломок металла вперемешку с еле живым камнем, слегка смоченным водой?! Кто может быть заинтересован в этом обломке древней культуры Мэтров, населенном странными дикарями? К тому же так тщательно задрапированном под обычный булыжник, что безвольно болтается на орбите ничем не примечательно-го «желтого карлика»?!

Нет, таких случайностей быть не может! Машина никогда и ничего не делает просто так. Ей не взбредет в голову (конечно, если у нее есть голова) самой искать жизнь там, где ее и быть не может, да еще проявлять инициативу в оглашении этой мало кому интересной информации!

Нет, Машина – она всего лишь средство, чтобы донести сведения до тех, кому станет интересен большой пустотелый предмет, окруженный искусственной атмосферой и населенный такими дорогими Виктору дикарями...

Кто-то умный, возможно даже, не менее умный и прозорливый, чем он сам, решил спутать ему, Виктору, карты!

Ведь неспроста сюда зачастили эти бездельники и безумцы – любители идиотских Звездных гонок! Теперь, несомненно, они сделают все, чтобы превратить его маленький,

тщательно оберегаемый заповедник в безумно носящуюся меж звездами лохань – на потеху всем прочим бездельникам Галактики!

А ведь таких усилий стоит ему сдерживать землян в их любознательности – с тем, чтобы те не догадались до поры до времени о статусе своей так называемой планеты! Чего стоило хотя бы замять то дело с исследовательской буровой, когда пытливые умы едва не продырявили насквозь оболочку собственной сферы!

Конечно, рано или поздно, людям все станет известно. Их прогресс настолько неумолим и мощен, что скоро все ухищрения Виктора, все его связи и все его влияние окажутся бессильным перед банальным земным любопытством.

Но только не до того, как Виктор осуществит свои замыслы.

Этого никак нельзя допустить! Это надо остановить.

А еще – найти того, кто решил так подло его подставить. Наверняка это существо из тех, кому он в свое время перешел дорогу. А таких наберется немало и притом в самых разных и неожиданных местах...

А может, это просто совпадение? Просто кто-то обнаружил эту «планету», так же, как и он когда-то?

Хм... Так же? А как он сам ее нашел? Ведь не бесцельно скитаясь по пространству, словно какой-то там пустотник... Какова вероятность такой случайной находки? Вот то-то же...

Конечно же, основа этого знания – его, Виктора, особый допуск к архивам Столицы, включая и редкие, обрывочные данные, оставленные Мэтрами.

Там он в свое время наткнулся на записи Карлоса – великого теоретика прошлого (которое в принципе можно считать настоящим, если оглядываться на древность пребывания в Галактике Мэтров)...

Все-таки хорошая вещь – служебное положение! Особенно если умело им пользоваться. Немного подчистить архивы – и все, эту самую Землю как корова языком слизнула, если пользоваться местными поговорками.

Впрочем, кому она вообще была нужна, кроме идиотов-гонщиков?

...Виктор улыбнулся, вспоминая свое первое посещение этой удивительной сферы.

Он стоял на скале и смотрел на синее-синее море, туда, где край поверхности заметно скруглялся. В это трудно было поверить, но он уже знал – туда, «за угол» горизонта, можно плыть на корабле и не даже замечать изгиб этой бесконечной свернутой плоскости – оставленный давным-давно внутри сферы биостат работал надежно. Непонятно только, кому понадобилось вставить биостат на место обычного для болида толкателя?

Просто поразительно! Вначале у него даже закружилась голова, подступил ком к горлу... Еще бы – такое с трудом укладывалось в рамки привычных представлений о местах

обитания разумных существ...

А потом он привык. Привык и даже по-своему полюбил эту странную и довольно небезопасную поверхность. Ему стали нравиться ее непредсказуемость и изменчивость, воспетые местными художниками и поэтами.

Откуда им было знать, что и свирепые ветра, и опустошающие извержения вулканов, и землетрясения – всего лишь следствия борьбы биостата, основанного на линейной метрике Мэтров с пресловутой «квадратурой круга», со всеми этими бесконечными погрешностями в вычислениях, этим загадочным числом «пи», о которое спотыкался даже хитроумный прибор Мэтров.

Видимо, и в головах землян идет постоянная поправка на это самое «пи», отчего мечется их душа и разум, что гонит их вперед, к развитию, а порой – и к саморазрушению...

Это, кстати, один из тех самых тузов, что намеревался он предусмотрительно припрятать в своем рукаве. Страсть к саморазрушению – вещь не вполне распространенная в Галактике. Не так просто создать армию в обычных плоских мирах. Слишком рациональные существа, они вряд ли захотят рисковать собственной жизнью. Только опасность со стороны пустотников и еще кое-каких сил заставляет Столицу создавать и поддерживать Легионы безопасности, сотрудничать с вечно мрачными и недовольными Стражами. Но разве они могут сравниться по боевому духу с теми же пустотниками?

То ли дело – земляне. Казалось бы, чего им еще надо: есть ведь и воздух, и вода, и пища. А вот хлебом их не корми – дай только развязать какую-нибудь резню.

И он, Виктор, размышлял уже: как применить на деле эту мощь, так кстати оказавшуюся под рукой? Создать ли собственную армию? Использовать ли силу для сознания немыслимой ранее Галактической Империи? Или все-таки сделать ставку на творческую активность землян?

Он размышлял бы еще не один десяток, а может, и сотню лет, если бы не этот неведомый выскочка, который так некстати смешал все планы...

...Виктор встал с дивана и прошел мимо монотонно го-лосящего телевизора. Остановился напротив высокой стек-лянной стены.

За стеклом был прекрасный сад. У себя, в Столице, он никогда не смог бы позволить себе отхватить такой огром-ный кусок плодородной поверхности, да еще и с излишка-ми растительности на нем. А сколько бы ему пришлось пла-тить садовникам, слугам? Это просто невозможно себе пред-ставить! Ради получения настоящего удовольствия от жизни стоило привыкнуть к жизни на сфере. Тем более что никто не заставляет его сидеть здесь безвылазно.

Виктор шагнул в сторону стекла. Дверь бесшумно разье-халась, и он ступил на дорожку, вымощенную грубой плит-кой. Прошел несколько шагов – ровно столько, сколько тре-бовалось, чтобы добраться до бассейна.

Скинул халат и, легко оттолкнувшись, описал в воздухе дугу. Ушел под воду, всем телом ощущая ее прохладу и свежесть. Вынырнув, подплыл к бортику, на котором лежала трубка внутреннего телефона.

– Привет, Джорж! – лениво сказал Виктор в трубку, которую держал двумя пальцами, чтобы не замочить хрупкий прибор.

– Да, сенатор! – немедленно отозвался спокойный, но полный готовности к действию голос.

За сотни лет бюрократической работы Виктор научился идеально подбирать себе помощников. И Джорж не был исключением – на него можно было положиться, несмотря на то, что на экране телевизора он иногда выглядел полным идиотом. Виктор знал толк в силе имиджа, а Джорж (как и его отец) умел прислушиваться к дельным советам.

– Джорж, мне нужно отлучиться, – сказал Виктор. – Пожалуйста, пока меня не будет – не затевай никаких новых войн. Я должен быть уверен, что все находится под контролем...

– Но...

– Я понимаю, что военные давят. Но пусть потерпят. Я очень прошу. С меня регенераторы, как и обещал. Для тебя и для папы...

Виктор вытерся огромным махровым полотенцем и оделся. После чего подошел к зеркалу и придирчиво оглядел себя.

Ничего, ничего...

Не юноша, конечно, но и не дряхлый старик. Никто ведь не даст ему причитающихся трехсот с лишним локальных лет. Все-таки регенератор, пожалуй, самая ценная вещь во Вселенной. Только ради владения этим сокровищем стоит терпеть все неудобства, присущие жизни политика высокого ранга. Все эти козни, интриги, подлости... Как тут обойдешься без удивительного прибора древних Мэтров... Странно, что самим Мэтрам они не помогли дотянуть до настоящего времени. Или им попросту наскучила жизнь? Говорят, и такое случается... Только ведь на этот случай есть масса бодрящих средств, негативные последствия, от применения которых легко сглаживаются тем же регенератором...

6

Кланч сидел в неподвижной задумчивости около часа. За это время Макар успел как следует выспаться, Виталик – изучить имевшиеся в наличии немногочисленные предметы непонятного назначения, что в беспорядке валялись вокруг мастера, а Илья – потреться с Ксенией, в которой, к своему приятному удивлению, нашел вполне понимающего собеседника.

– ...И тут я дергаю за ручник, ухожу в управляемый занос и точнехонько, юзом, ныряю в проулок. Моя красавица выстреливает с проворотами – и я уже на другой улице. А сзади слышу – бабах! И дымище! Потом по телику показывали – три машины ДПС – в хлам. Сказали, что преследовали особо опасного преступника. Я, конечно, возмутился: не умеете ездить – нечего на других сваливать. Но не заставляйте же гаишников выступать с опровержением...

Илья расхохотался, вспоминая эту историю. Ксения сочувственно фыркнула.

– Ага, – сказала она. – Помню, на Малых гонках в системе двойной звезды в Деве на одном болиде полетел гравизахват – и как начал притягивать к себе всякий хлам! Мало одного ускорения свободного падения, так еще какая скорость! Короче, приперся в хвосте, весь в грудах разбитых астероидов – жалкое зрелище. И тут, прикинь, врубается наконец

этот самый гравизахват! Все астероиды, как из пушки, во все стороны – бах! На финишной поверхности паника, все помчались в укрытия, атмосфера просто кипит от метеоритов, защита не справляется... И тут все внезапно заканчивается. Арбитры в ярости – прыгают в телегу, несутся к этому злосчастному болиду – рвать и метать. И видят такую картину: вокруг этого порядком покореженного шара непонятно каким образом висят такие красивые-красивые кольца – из пыли и обломков. Точно, как у вашего Сатурна! Как так получилось – никто не понял. Но журналистов примчалось – море. На следующий день во всех газетах – «Удивительный случай на гонках». И пилота не рискнули дисквалифицировать – он проиграл, зато известность получил немалую... Феномен, блин...

– М-да, – промямлил несколько придавленный рассказом Ксении Илья. – Видишь, у нас масштабы несколько поменьше... Все как-то по-домашнему, что ли...

– Масштабы не столь важны, – успокоила его Ксения. – Главное – спортивный дух. Я думаю, неделю в имитаторе – и из тебя может получиться второй пилот. Хотя чего загадывать. У нас и болида еще толком нет...

В этот момент Кланч наконец всплыл из глубины раздумий.

– Мне кажется, я понял, как пустотники нашли меня, – сказал он. – Сначала я решил, что все дело только в том, что я был механиком в «Мерцающей звезде», и они лишь

поэтому пошли на контакт. Но потом я подумал: как же так? Ведь я был всего лишь вторым механиком, а первым был Палоло, контиец. А ведь многие пустотники – именно выходцы с Конти. Улавливаете? Почему же они не обратились к тому, кто быстрее понял их и охотнее пошел на сближение?

– И почему же? – сонно, не открывая глаз, спросил Макар и перевернулся на другой бок. Виталик равнодушно посмотрел на приятеля и принялся протирать линзы очков.

– Послушай-ка одну историю, мой спящий друг, – назидательно произнес Кланч. – Давным-давно жил старый анч, который очень любил поспать...

Ксения обреченно уселась на пол. Также поступил и Илья. Он уже понял, что общение с анчами требует железного терпения и массы свободного времени. Надо только научиться с пользой использовать паузы, заполняемые анчами нравоучительными бесконечными повествованиями.

...Кланч завершил свою историю, в которой старый анч заплатился за нездоровую тягу ко сну и бездарно проспал свое счастье, и неожиданно заявил:

– И вот я понял: пустотники пришли ко мне с Анчи.

– С твоей родной поверхности?! – воскликнула Ксения.

– Да. Видимо, они пытались продать свои находки там, зная, что анчи – великие мастера и что только у нас всерьез любят и интересуются техникой. Но они не знали, как осторожно и тщательно подходят мои соплеменники к своей работе. У пустотников просто не было времени ждать, пока ан-

чи решат, что и к чему из предложенного можно применить. Вот если бы они подождали лет тридцать-сорок... Но эти пустотники – крайне нетерпеливый народ. И анчи, как я думаю, послали их к самому «быстрому» анчу из тех, кого знали. То есть ко мне. Я ведь не несу теперь ответственности за судьбу своей родной поверхности, а потому могу принимать решения быстро и необдуманно...

– Да уж, – усмехнулась Ксения. – Ты просто метеор у нас. Болид...

– Так вот, – размеренно продолжал Кланч, – если вы действительно хотите найти пустотников – отправляйтесь на Анчу и найдите тех, кто мог направить их ко мне. Я прикинул в уме их примерный список – таких не больше полумиллиона...

Виталик звучно икнул и прикрыл рот рукой. Цифры всегда производили на него большее впечатление, чем зрительные образы. Макар лишь перестал храпеть и перешел на тихий сап.

Илья иронически улыбнулся и посмотрел на Ксению: ему была интересна ее реакция.

– Ну, не так уж и много, – бодро сказала она. – С помощью Машины мы разберемся по-быстрому...

– Кланч, а разве ты не отправишься с нами? – довольно фамильярно обратился к анчу Илья.

– Нет, друг мой. Я буду ждать вас здесь. Во-первых, не хочу лишний раз себя компрометировать, а во-вторых, посижу

подумаю, что еще можно сделать с вашим болидом...

– А разве вы его уже видели? – удивился Илья.

– Еще нет, – отозвался Кланч. – Но ведь это – открытая информация?...

Илья только крикнул на это заявление. Однако с этой самой Машиной следовало бы познакомиться поближе. Совершенно необходимое устройство для комфортной жизни в Галактике...

– Все ясно, – решительно сказала Ксения и ловко выхватила чуть ли не из воздуха свой вариатор. – Отправляемся на Анчу.

– А как мы будем искать этих... как их... пустотников? – водружая на нос очки, поинтересовался Виталик.

– На месте разберемся, – небрежно бросил Илья, поймав себя на мысли, что слишком легко отдает инициативу шустрой и решительной барышне с таким «редким» именем и смелой прической.

– Правильное решение, – одобрила Ксения и клацнула вариатором, который моментально слизнул с поверхности под названием Гараж всю вновь испеченную команду «Феррари», включая рюкзак и сладко чмокающее во сне тело Макара.

Теперь Кланч вновь остался наедине со своими мыслями. Мысли были невероятно объемны и бесконечно длинны, а потому даже ему самому было бы непросто сказать, через

какое время после ухода Ксении и ее приятелей в ангаре появились разношерстно и неряшливо одетые люди с полными горячечного энтузиазма взглядами.

Люди нерешительной кучкой приблизились и усталились на Кланча выпученными от изумления глазами. Пухленькая девушка, что по инерции выбежала вперед, теперь попятилась, в ужас схватившись за прыщавые щеки.

– Ой-ой-ой! – сдавленно выдохнула она.

– Спокойно, Марша, – решительно сказал нелепо одетый человек в старомодных очках. – Я же предупреждал: с экологией здесь большие проблемы...

– Бимбо, кто это? – непосредственно поинтересовался долговязый парень с гитарой в драном чехле за плечами. Не дожидаясь ответа, он вытащил из-за спины огромный фотоаппарат и, ничуть не смущаясь, произвел очередь снимков.

Вспышки отразились в черных зрачках Кланча, заставив того болезненно поморщиться. Он смотрел на этих странных людей и ждал, когда к нему обратятся. Так было принято – первым говорит тот, кто приходит. Кстати, им не мешало бы и поздороваться...

Однако незваные гости и не думали заговаривать с хозяином.

– Я же говорил, – горько произнес Бимбо, одетый в подержанную военную форму времен операции «Буря в пустыне», аляповато обшитой эмблемами «Зеленого мира», – здесь происходит трагедия. Посмотрите на этого мутанта –

что с ним сделали негодяи, погубившие местную природу! Так же будет и с Землей...

– Сами вы мутанты! – не выдержал Кланч. – На себя посмотрите!

Вообще-то вывести из себя анча по определению непросто, но гости вели себя уж больно беспардонно.

– Послушайте-ка одну историю... – угрожающе начал Кланч, но его совершенно невозможным образом перебили.

– Вот видите, – заголосил Бимбо в свойственной ему ораторско-преподавательской манере, тыча в Кланча узловатым пальцем, – он считает мутантами нас. Это означает, что он даже и не видел нормальных людей...

– ...Давным-давно, – упрямо продолжил Кланч, – одна жалкая крыса решила, что она умнее анча. Она встала перед ним на задние лапки и принялась пищать, воображая, что анч должен ее слушать...

– Слышите? – не обращая внимания на Кланча, горько сказал Бимбо. – Он еще и безумен! Какая трагедия происходит в этих отсталых и неблагополучных местах! Но мы пришли – и мы проведем здесь генеральную уборку, наведем порядок и очистим эту затхлую среду!

– Конечно! – пискнула Марша, с опаской поглядывая на свирепеющего всклокоченного анча.

– ...и крыса решила крикнуть «ура!» Только вместо этого хрустнула костями, потому что анчу надоело ее слушать, и он просто наступил на нее в величайшей задумчивости...

С этими словами Кланч степенно поднялся, возвысившись над ахнувшими экологами чуть не на два человеческих роста.

Он наклонился. Взял цинковку. Скрутил ее. Положил в большой кожаный футляр. Отложил футляр в сторону. Выпрямился. Упер лапы в бока и окинул оторопевших активистов суровым взглядом.

– А не убрались бы вы с Гаража подобру-поздорову, – предложил Кланч и тяжело двинулся вперед. – Ни отдохнуть, ни поработать...

Активисты попятились назад, и только Бимбо успел выкрикнуть:

– Нам нужен Илья Незванов! Он экологический преступник!

В ответ Кланч с низким рыком швырнул в активистов большим и тяжелым яйцеобразным предметом. Вообще-то энергии гравизахвата хватило бы, чтобы за секунду сделать детское пюре из всего живущего на Земле человечества. Но Кланчу было все равно, что кидать.

Ахнув, Бимбо торопливо нажал на кнопку вариатора, и гравизахват тяжело грохнулся на опустевший металлический пол. Покрутившись немного вокруг центра тяжести, он замер.

Кланч постоял немного, успокаиваясь.

После чего подошел к брошенному гравизахвату и поднял его. Отнес к куче деталей, из которой только что был выдер-

нут для такого нецелевого использования.

Потом он наклонился. Поднял футляр. Выпрямился. Открыл футляр. Достал из футляра свернутую циновку. Положил пустой футляр на пол. Расстелил циновку.

Сел.

Расслабился.

И постепенно начал успокаиваться. Но к его немалому удивлению, визиты на этом не закончились.

В огромное помещение ангара, подсвеченные склонившимся к поверхности Гаража светилом и отбрасывая длинные зловещие тени, степенно вошли новые посетители.

От предыдущих они несколько отличались, так как не были столь суетливы и разговорчивы. Скорее наоборот – в их движениях и выражениях лиц отражалось смирение и какое-то напускное спокойствие. Одеты все так же строго и практически одинаково: серые тоги до пят, подпоясанные веревочными поясами. Волосы они имели длинные (за исключением совершенно лысого здоровяка, что замыкал шествие), а взгляды смиренные.

Только один из новых пришельцев – костистый и высокий – имел суровое выражение лица, а также цепкий и решительный взгляд.

– Приветствую тебя, порождение мрака, – сухо сказал он, обращаясь к Кланчу.

Кланч, который уже косился в сторону гравизахвата с намерением швырнуть его безо всяких разговоров, несколько

расслабился: все-таки эти соблюдали минимальные нормы приличий. Хотя сентенция про «порождение мрака» ему не очень понравилась.

– Ну, привет, – сказал Кланч и встал (хотя ему очень не хотелось этого делать). – С чем пожаловали, любезные? Только учтите, времени у меня мало...

– Мы ищем кое-кого, – ответил Крамер (конечно же, это был он). – Это три молодых человека и девушка. Одного из них зовут Илия Незванофф...

Кланч нахмурился. Настроение, которое начало было исправляться, резко испортилось снова. Он нагнулся, протянул лапу в сторону и подтащил поближе яйцо гравизахвата.

– Послушайте-ка меня, любезные, – сказал Кланч, подбросив в руке яйцевидный прибор, словно мяч перед броском. – Есть одна древняя притча. Пришел как-то анч к шаману и попросил того отвести от себя порчу...

– Братья, не слушайте его! – внезапно возопил Крамер. – Это поганая языческая проповедь! Тьфу!

Вся компания принялась суетливо плевать и креститься, а ее вожак выбросил перед собой костлявую руку с огромным потускневшим от времени крестом.

– Изыди! – прорычал Крамер. – Я вижу: ты, мохнатая тварь – порождение преисподней...

От неожиданности Кланч выронил гравизахват, и тяжелый прибор глухо обрушился на плоскую и голую, лишённую шерсти ступню анча.

Кланч взревел от боли и принялся нелепо вертеться на месте, соображая, где именно находится ушибленное место.

Со стороны все это вполне могло выглядеть, как изгнание нечистого духа из тела язычника – так искренне Кланч ревел, извивался и вращал жуткими круглыми глазами.

Братья-сектанты в ужасе попятились, не прекращая креститься. Сам Крамер оторопел от столь неожиданной эффективности воздействия Святого Распятия на вземных еретиков. Потому он на всякий случай положил палец на кнопку вариатора, незаметно вмонтированного в рукоятку креста.

И вовремя. Потому что разозленный Кланч наконец пришел в себя и кинулся на незваных гостей.

Откуда Крамеру было знать все тонкое и нежное душевное устройство анча, обидеть которого – все равно что ударить беззащитного ребенка? Да и если бы ему сказали о том, что четырехсоткилограммовое чудовище, которое сейчас с ревом несется на него, самый настоящий ангел во плоти, – Крамер не поверил бы.

А потому поспешил клацнуть кнопкой богопротивного прибора.

...Кланч пронесся сквозь толпу недругов, не отметив момента, когда та исчезла из пространства его некогда уютного Гаража.

Кланч, чуть не плача, вернулся на свое место и в самых расстроенных чувствах бухнулся на циновку.

И был поражен в самую сердцевину самолюбия, услышав

наглое:

– Папаша, а как пройти в центр?

Вопрос задавал какой-то молодой самоубийца с честными и светлыми глазами.

– Чего вам надо от меня... – прохрипел Кланч, на шаривая рукой тяжелый гравизахват.

– Просто мы не местные, случайно сюда забрели, – голосом ангела с другой стороны произнес непонятно откуда взявшийся товарищ первого наглеца.

– А эту притчу у нас обычно слушают перед смертью, – заявил Кланч и встал. – Однажды два таракана...

– Все, мы уходим, – поспешно сказал первый молодой человек, а второй приветливо приподнял бейсболку.

И оба исчезли.

Кланч все же кинул бы им вслед злосчастный гравизахват, но тот неожиданно куда-то пропал.

Вместе с последними посетителями.

...Восстанавливать душевное равновесие предстояло теперь не один день. А может, и неделю. Ведь анчи – такая чувствительная и ранимая раса... Так всегда: поможешь одним – придут другие и сядут тебе на шею. Что же за день проклятый сегодня, а?!

Через некоторое время Кланчу показалось, что он все-таки немного успокоился. А может, помог изрядный глоток настойки на двухвостых крысах. Он обещал себе не злоупо-

треблять этим чересчур приятным по воздействию зельем, но в данной ситуации сам Верховный Анч велел...

Кланч уже несколько расслабился и принялся даже хрипловато напевать себе под нос любимую колыбельную сагу – из тех, что пела ему перед сном бабушка. Сага была длиной строк в тысячу и пелась не один час, а потому Кланчу было чем развлекаться. На глаза уже томно сползли мохнатые веки, когда его затылок почувствовал твердь холодного металлического предмета, а тихий неприятный голос произнес:

– Только без глупостей, лохматый! Шелохнешься – башку снесу! Эй, Чикотило, проверь-ка его карманы...

2. Броуновское движение

1

Анча оказалась весьма добротной скроенной и довольно уютной поверхностью. Ксения вскользь упомянула, что площадь ее в несколько раз превышает земную, если только можно сравнивать обветренную в атмосфере оболочку болида и настоящее жизненное пространство, выполненное в виде красивого многогранного кристалла.

Здесь, как и на привычной планете, тоже имел место рельеф – правда, не столь дикий и вычурный, как на Земле, с ее Альпами и прочими Гималаями. Анчи весьма справедливо считали, что чем ниже находишься, тем безопаснее в случае чего падать. Впрочем, падали они крайне редко, так как перемещались степенно и продуманно. Транспорт здесь был в основном наземный, а то, что поднималось в атмосферу и за ее пределы, большую часть массы использовало под всякого рода системы безопасности.

Даже биостатов, по словам Ксении, здесь было десять (хотя для полной надежности вполне хватило бы и трех).

Осмотрев широким взглядом видимую часть Анчи с плоской вершины живописного холма, Макар констатировал, что эта поверхность, в отличие от планеты Земля, действительно

имеет форму чемодана, чем повеселил Илью и вызвал недоумение Ксении.

Виталик этого не слышал, так как копошился в местной траве, с энтузиазмом изучая экзотическую флору и фауну.

– Ну вот, – сказала Ксения, – мы на Анче. Теперь осталось плевое дело: найти приятелей Кланча и через них выйти на пустотников...

– Я вот сразу хотел поинтересоваться, да как-то не получилось, – сказал Илья. – А эта ваша Машина – она что, не может сразу же выдать тебе нужную информацию?

– Как это – не может? – фыркнула Ксения. – Что бы мы тут без Машины вообще делали? Она уже отсекала маловероятные кандидатуры, и нам осталось нанести только пять непосредственных визитов. Кстати, первый по списку анч работает как раз здесь, неподалеку. Пошли?

– Снова пешком? – усмехнулся Илья.

– Ты на Анче, друг мой, – покровительственно ответила Ксения. – Чтобы воспользоваться местным такси, тебе нужно будет сдать на пассажирские права...

– А чтобы покататься на велике? – любопытствовал Маркар.

– Здесь запрещены все виды неустойчивого транспорта, – ответила Ксения, – если и есть велосипеды, то как минимум трехколесные. И чтобы ездить на них, обычному анчу, наверное, придется сдавать нормативы кандидата в мастера спорта...

– А интересно, есть ли здесь вообще какой-нибудь спорт? – полюбопытствовал из густых зарослей Виталик.

– Спорт? – задумалась Ксения, обращаясь, очевидно, к Машине. – Спорт есть, как же. Шашки, шахматы. Вернее, их местные аналоги...

Друзья, не сговариваясь, заржали.

– ...Борьба, кулачные бои, художественное сгибание рельсов, – продолжила Ксения, и веселье несколько поутихло. – Анчи вовсе не слюнтяи. Они просто любят твердо стоять на ногах. Особенно когда методично колотят кому-то по физиономии.

– М-да, – задумчиво протянул Макар и машинально потер подбородок, будто проверяя устойчивость его крепления. – Надеюсь, у них все в порядке с чувством юмора? А то после общения с Кланчем я уж и не знаю, как бы чего не сморозить лишнего...

– Анчи – добродушный и мирный народ, – сказала Ксения. – Только не надо их злить.

– Ага, – глубокомысленно произнес Макар, – понятно... Как говорится, «я не злопамятный, только злой, и память у меня хорошая»...

...Они долго брели добротной прорезиненной дорожкой под ласковым светом двух местных солнц. (Илья подумал даже, что два солнца – это неспроста; наверняка анчи в свое время решили, пусть будет хотя бы одно запасное – на всякий случай...) Их медленно и печально обгоняли местные

транспортные средства – движущиеся со скоростью дорожного катка, но при этом мигающие со всех сторон яркими огоньками и издающими предупредительные квакающие звуки. Пилотировали эти аппараты суровые анчи в защитных шлемах.

Макару явно хотелось вволю нахохотаться, глядя на эту серьезность и чопорность, но ему вспоминались слова Ксении о любви косматых богатырей к разного рода единоборствам.

– Удивительно, – сказал Илья, – как это Кланч с таким менталитетом попал в космические гонки?

– Что тут удивительного? – возразила Ксения. – Анчи работают медленно, но надежно. А надежность в Звездных гонках совсем не последнее дело...

С этим трудно было не согласиться, и тема сама собой сошла на нет.

До обиталища первого по списку Ксении анча добрались через час. По общегалактическому закону подлости того, конечно, не оказалось на месте. А зная медлительность анчей, ждать его было просто глупо...

– А позвонить нельзя? – поинтересовался Виталик. – Есть же у вас какая-нибудь мобильная связь?

– Анчи не пользуются такой, – покачала головой Ксения. – Считают, что быть постоянно на связи – вредить нервной системе...

– А что, я согласен, – заявил Макар. – Я вообще считаю,

что мобильники – это зло. Выедешь, бывало, на природу, возляжешь у речки с бутылкой шашлыка – и тут, понимаешь, босс звонит. Начнешь заикаться, нервничать, врать, что стоишь в пробке или смертельно болен, запутаешься так, что мало не покажется... Бр-р... Ну, как можно расслабиться в такой обстановке?

– ...А на других поверхностях это просто не принято, – продолжила Ксения. – Мне кажется, мобильная связь – это все-таки признак неразвитости и неорганизованности общества. А главное – это посягательство на свободу личности. Вменяемому гуманоиду всегда можно оставить сообщение, послать письмо, наконец. А средства мобильной связи нужны совсем для других целей – армии, полиции или, например, на гонках...

– Это точно, – кивнул Илья, – надо же как-то координировать работу пилотов и техников. Только что же мы теперь будем делать?

– Двинемся дальше, по списку, – невозмутимо ответила Ксения. – У нас еще четыре аборигена осталось...

– А этому мы оставим сообщение? – поинтересовался Виталик.

– Конечно, – ответила Ксения и коснулась ладонью поверхности огромной, похожей на гаражную, двери.

Воздух немедленно подернулся легкой дымкой, и компания исчезла, оставив вместо себя объемные, в полный рост, полупрозрачные изображения Ксении и глуповато-удивлен-

ных приятелей.

...Они совершили еще три прыжка при помощи вариатора и столько же однообразных походов по поверхности Анчи, пока наконец не встретили одного из искомым анчей.

Правда, особо толкового разговора не вышло, так как житель этой благообразной поверхности был в еще большей степени склонен к условностям в общении, чем уже известный землянам Кланч. Он то и дело раздражался такими длинными и запутанными притчами, что у приятелей просто голова пошла кругом и отказало чувство реальности.

Тем не менее удалось выяснить главное: именно через него пустотники вышли в свое время на механика Кланча. Впрочем, на этом польза от разговора была исчерпана: откуда пришли эти самые пустотники, абориген понятия не имел. Сами же пришельцы своих визитных карточек не оставляли.

– ...Хорошенькое дело, – насупленно рассуждала Ксения. – Последняя ниточка оказалась пустышкой. А пустотников найти все-таки надо. Иначе наша затея лопнет, как мыльный пузырь...

– А нельзя эти детали одолжить у кого-нибудь или арендовать там? – спросил Илья.

Ксения посмотрела на него, как на сумасшедшего.

– Ну да, – сказала она. – У вас, на вашей Земле, есть музей... Э-э... Эрмитаж. Зайди и попроси там сервиз для шумной вечеринки...

– Можешь не продолжать, я понял, – отмахнулся Илья. – Как у вас все странно, однако. Гонки на музеях устраивать можно, а как сервис попросить – так сразу зажилят...

Макар весело хрюкнул, поедая тушенку из только что открытой банки. Виталика же в очередной раз перекосило: он вспомнил, каким опасностям будут подвержены земные культурные ценности в ходе этих диких Звездных гонок. Однако он уже смирился с неизбежным, а потому промолчал. И это было подозрительно: создавалось впечатление, что он что-то замыслил...

– Итак, какие будут идеи? – спросила Ксения. – Как будем искать пустотников?

Макар чуть не подавился своей тушенкой:

– Э, мать, ты это нас спрашиваешь?! Да кто мы здесь есть вообще? Отроки во Вселенной, блин...

– Да, Ксения, ты меня удивляешь, – сказал Илья. – С какого перепугу мы станем давать тебе советы в делах, в которых сами – меньше, чем ноль? К тому же у тебя связь с этой вашей Машиной, а у нас – только собственные мозги. И говорят, у нас, у землян, они вообще работают только на десять процентов...

– У вас они работают вообще на полпроцента, – желчно бросил Виталик. – А что, в Галактике нет никаких информационных сетей? Чего-нибудь вроде нашего примитивного Интернета?

– Машина – это и есть информационная сеть, – пожала

плечами Ксения, – и она ничего не желает говорить про пустотников...

– Ладно, допустим, – упрямо произнес Виталик, – а как я могу получить доступ к этой самой Машине?

Ксения посмотрела на Виталика задумчивыми-задумчивыми глазами и произнесла:

– Ну, не знаю... У нас или рождаются со способностью общаться с Машинной, или нет.

– Вопросов больше нет, – сухо заявил Виталик и снова отправился рыться в местной флоре.

– По правде говоря, и без Машинной особо никто не страдает, – проводив Виталика взглядом, сказала Ксения. – Всегда ведь можно спросить у того, кто подключен. Ну а еще новости есть, книги, довольно распространенные информационные приборы Мэтров, справочные...

– ...распивошные и закусошные... – подхватил Макар. – Ну вот, нам бы такой информационный приборчик, уж больно мы привыкли ко всяким осязаемым вещам...

– Ну, есть такая штука – навигатор, – сказала Ксения. – Только штука эта редкая и дорогая. Да и мало кому она нужна, если честно. Разве что любителям древних артефактов... Машинная в одиночку вполне заменяет все эти отдельные приборы...

– Однако странно тут у вас, – заявил Виталик. – Вы вроде и не стремитесь изменять и совершенствовать сложившуюся систему...

Ксения вначале вздрогнула, а затем, внимательно поглядев на друзей, усмехнулась:

– Вообще-то у нас посягательство на сложившуюся систему – это преступление. Мы не можем создать ничего принципиально нового и лучшего, чем сделали это Мэтры, а потому обязаны беречь то, что у нас есть. А не то какой-нибудь умник возьмет да и решит, что он умнее Мэтров. И оставит какую-нибудь поверхность без нормально функционирующего модулятора. Ну а та, в свою очередь, если не сдохнет с голоду, то уж одичает моментально. Как те пустотники, что отказались от благ цивилизации...

– О! – сказал Илья. – Это интересно. А чего это ваши пустотники отказались от этих самых благ? У них же, как я понимаю, в изобилии водятся всякие прибабасы от Мэтров...

– Откуда я знаю, – пожала плечами Ксения. – Они вне закона и разговаривать о них в приличном обществе вообще не принято. Разве что по необходимости...

– Это ваши пустотники неспроста так решили! – Макар глубокомысленно оттопырил толстый указательный палец. – Чтобы отказаться от благ цивилизации – самомодулирующегося пива, например, – для этого нужно иметь веские основания и изрядное самоотречение...

– И достаточную мотивацию, – вставил умник Виталик. – Они что – сектанты, что ли?

– Машина про это молчит, – ответствовала Ксения. – А значит, эта информация несущественна...

– Здорово, – хмыкнул Илья. – Какая-то Машина – кусок железа с микросхемами, или как там она выглядит, – определяет, что для людей существенно, а что – нет...

– Ну, во-первых, не только для людей, – резонно ответила Ксения, – а во-вторых, Машина всего лишь опосредует мнение Великих, то есть Мэтров. Не доверять тем, кто создал в Галактике цивилизацию, у нас нет основания...

– Где ж тогда они сами, такие умные? – с подозрением спросил вернувшийся с каким-то растением в руках Виталик. – Как динозавры вымерли или сбежали от греха подальше?

– А я их понимаю, – неожиданно поддержал Виталика Маркар. – Как тут жить нормальным людям? Какие-то плоские, совершенно скучные поверхности, перемещения только от точки к точке через эти самые вариаторы... Нет, точно – стало им тут неуютно, и смылись они жить на нормальный человеческий каменный шар...

– Логично! – хохотнул Илья.

– Варвары, – покачала головой Ксения и снова щелкнула кнопкой вариатора...

2

Активисты испуганно хлопали глазами, глядя на новый, яркий и необычный мир. Над головами светили два солнца – вполне приятного спектра, – а вокруг простирались то ли степи, то ли прерии с совершенно незнакомыми растениями.

– Где это мы? – ахнула Марша. – И куда делся этот страшный мохнатый мутант?

– Скажи спасибо, что мы успели вовремя смыться, – сказал Ники и, хрустнув костями, потянулся. – Хорошо-то как... И ничто не портит экологию...

– Спасибо надо сказать Бимбо, за то, что вовремя вытащил нас с этой ужасной планеты... – сказал Марша.

Бимбо, который все еще не пришел в себя после стычки с этим жутким косматым монстром, тупо вглядывался в экран навигатора. На самом деле у навигатора не было никакого экрана – весь аппарат представлял собой простой прямоугольный кусок толстого мутного стекла, на котором появлялась (или не появлялась) запрашиваемая информация. Потому как был этот прибор, по мнению Бимбо, вовсе не навигатором, а окном в местную (если так можно сказать про всегалактическую) информационную сеть. Прибор был весьма хитроумный, если не сказать вообще – «себе на уме», так как понимал задаваемые голосом вопросы и прекрасно писал всевозможными шрифтами по-английски, но в то же

время и своенравный, потому как отвечал лишь на те вопросы, которые считал существенными или интересными. Иногда в голосе навигатора слышались нотки раздражения, а порой неприятно удивлял внезапно появляющийся надменный ирландский акцент.

Прибор ему дали под строгую ответственность, так же, как и этот совершенно фантастический вариатор для перемещения в пространстве, с одной лишь целью – найти и схватить негодяев, посягнувших на экологию родной планеты.

Вначале Бимбо не очень-то поверил во все, что ему навешали на уши работодатели и эта странная девушка в красном про грядущий нелепый Армагеддон. И еще ему не было понятно – какого черта сюда приплели «зеленых».

Однако когда после своей пламенной речи на лицах активистов он узрел зловещие тени ненависти к разрушителям земной природы, стало ясно, что ставка, может, сделана и правильно. Активисты были готовы на все ради матушки природы. В том числе и сцапать парней, что чем-то насолили его работодателям.

Вот и теперь они наслаждались довольно плоским, но очень живописным пейзажем, ревниво отыскивая взглядами беспорядок в местной экологии. Беспорядка видно не было. Более того, природа здесь, казалось, просто наслаждалась своим собственным буйством и благополучием. Трещали в траве какие-то насекомые, шуршали не видимые глазу зверьки, парили в воздухе всякие мелкие и крупные летаю-

щие твари.

В общем, все располагало к умиротворенности и благодушию. Чему активисты немедленно и предались, развалившись прямо на травке, любуясь небом и щурясь попеременно то на одно, то на второе солнце...

Ники извлек из мягкого кейса гитару, подтянул струны и завел одну из своих нескончаемых толкиенистских баллад. Бимбо присел рядом, улыбаясь и делая вид, что подпевает, хотя ни бельмеса не понимал в перипетиях жизни хоббитов и эльфов, но предполагая, что те наверняка являются для активистов символами нормальной экологической обстановки.

Суровые, многократно битые нефтяниками и атомщиками боевики угрюмо кивали в такт и в меру сил подпевали.

Следующая песня Ники была повеселее и даже слегка позабавила Бимбо – хотя бы тем, что была более приближена к реальности. Ники заливался во всю глотку, а экологи вторили известный им, видимо, уже давно текст:

Сравнительно будучи трезвым,
В относительно сумрачный час
Эйнштейн шагом зыбким, но резвым
Шел с банкета, икая подчас.

Эйнштейн относительно весел —
Да и повод-то в общем-то был:
Портфель увеличился в весе —
Он ведь Нобелевку получил!

За то, что научным светилам
(До которых доходит с трудом),
Доказал относительность мира,
Относительно смело притом.

Он и график чертил авторучкой,
Расширяя научный размах,
Оппонента назвал недоучкой
В относительно мягких словах.

Доказал он, что мимо прохожих
Относительно шел паровоз,
Что у лысых с любым цветом кожи
Относительно меньше волос.

И хоть учимся мы неустанно,
Не поймем, что к чему и сейчас.
А все просто: Эйнштейн, как ни странно,
Был умней относительно нас...

Закончил песню Ники хитрым, но слегка сфальшивившим соло.

– Bravo, Ники, bravo! – пищала Марша. – А давайте разведем костер – это так романтично – костер на чужой планете! Или как ее там – поверхности, что ли...

– Только обязательно на старом кострище! – сурово предупредил Бимбо.

Нельзя было ронять авторитет организации и почему зря раскидываться принципами. Если уж и швыряться ими, то точно в цель, без промаха и наверняка!

Активисты принялись искать старое кострище. Но посреди бескрайних зарослей высокой желтой травы, видимо, костров давно не разжигали.

– Давайте снимем дерн, а потом возвратим его на место, – логично предложил один из активистов.

Предложение было моментально принято, так как было идеологически выдержанным и предположительно предотвращало экологические последствия от будущего костра. Несколько добровольцев отправились собирать сухие ветки – в сторону низкорослых деревьев вполне привычного земного вида.

Бимбо вынул из ножен на поясе большой зазубренный нож – необходимый спутник путешественника и натуралиста – и с удовольствием воткнул его в толстый упругий дерн. После чего принялся резать с тем, чтобы получился большой правильный прямоугольник.

Активисты с уважением следили за движениями лидера, который очень старался выглядеть в их глазах своим парнем, хотя если совсем уж начистоту, к природе как таковой был довольно равнодушен. Если не считать аккуратного газона и фигурных кустов на его собственной вилле (о которой активистам, конечно, знать не полагалось).

Бимбо, обливаясь потом, вспарывал дерн, когда почув-

ствовал, что нож его явно скребет что-то твердое и плоское. Он хотел было раскопать тонкий слой грунта и глянуть, что там, но его отвлекло странное шуршание. Бимбо присмотрелся и оторопел: вырезанный им квадрат дерна болезненно, пульсирующим образом сокращался, словно от боли. Не говоря ни слова, Бимбо скатал это живое одеяло и оттащил в сторону, чтобы не маячило на глазах.

Вернулись активисты с изрядным грузом сухого валежника. Ники по всем правилам сложил на черном квадрате оголившейся земли немаленький шалаш из веток и чиркнул зажигалкой.

Бимбо невольно покосился на свернутый им же кусок дерна. К его ужасу дерн каким-то образом развернулся самостоятельно и теперь, дергаясь, словно агонизируя, полз на свое исконно место. То есть в сторону будущего костра.

Бимбо преодолел оцепенение и поднял было руку с тем, чтобы указать «зеленым» на жутковатое чудо местной флоры, но Ники уже сунул зажигалку в груды сухих дров.

Не оправдывая легкомысленных активистов, надо заметить, что дрова выглядели вполне дровами. Как и местный дерн до этого. Поэтому никто не мог ожидать, что подоженная стопка сухих веток начнет вдруг извиваться, издавая жуткие звуки, потом внезапно полыхнет, как гигантская магниевая фотовспышка.

– А-а! – заорал Ники, слепо размахивая руками. – Я горю!!!

Но это ему всего лишь казалось. Потому что горела не сунутая в пламя рука и сам Ники, а трава вокруг костра, расходясь жирным чадящим кругом во все стороны.

Слегка ослепшие от неожиданной вспышки активисты успели перепрыгнуть через огонь вовнутрь этого пылающего кольца, поближе к месту, где только что планировался веселый костер, а сейчас сверкал совершенно неуместным металлическим блеском вырезанный в обгорелом дерне квадрат.

Со стороны деревьев донесся то ли разъяренный, то ли испуганный рев. Активисты с изумленно открытыми ртами на закопченных физиономиях наблюдали, как росшие окрест деревья принялись со скрежетом выдергивать корни из земли и, тяжело разгоняясь, уноситься прочь от смертоносного пламени. Некоторые не успевали – и вспыхивали уже знакомым холодным магниевым огнем. В траве вопила погибающая живность, все, что было способно бегать, прыгать и летать, уносилось прочь. Чего нельзя было сказать о том, что было способно только ползать...

На этом последствия злополучного чирка зажигалкой не окончились. Почва под ногами заколыхалась и пошла волнами, отчего «зеленые» во главе с предводителем немедленно попадали наземь (если так можно сказать про совершенно чужую поверхность). Обуглившийся дерн напрягся и лопнул в нескольких местах, начиная с металлического квадрата. После чего принялся с невиданной скоростью извивать-

ся, сбрасывая с себя пришельцев, и сворачиваться, уползая
вслед за пламенем в дымное далеко...

...Борцы за экологическое счастье Галактики стояли по-
среди бескрайней металлической плоскости, местами при-
сыпанной пеплом. У их ног валялись нож, зажигалка и обго-
релая гитара. Они смотрели на далекий горизонт, затянутый
дымкой и время от времени озаряемый тусклыми беззвуч-
ными вспышками.

– М-да... – нарушил всеобщее молчание Бимбо. – Нехо-
рошо получилось. Однако вернемся к нашим поискам. Мер-
завцы, посягнувшие на хрупкую природу нашей планеты,
должны быть наказаны...

3

Члены звездной команды «Феррари» пребывали в затруднительном положении. Время играло против них: ближайшие гонки предстояли через какой-то земной месяц, и это было единственным шансом для родной планеты. Потому что следующий этап Звездных гонок скрывался за горизонтом страшных и неотвратимых бюрократических последствий, когда Земля в качестве привычной среды обитания потомков Адама и Евы переставала быть таковой.

Илья, по идее, должен был пребывать в пессимистическом настроении. Однако настроение у него было скорее лихорадочное. В воображении мелькали яркие картинки всевозможных перспектив, связанных с предстоящими глобальными гонками и собственным в них участием.

Когда он в свое время гордо пилотировал переделанное своими руками чудо российского автопрома, искренне завидуя собственникам каких-никаких иномарок, ему, конечно, и в голову не могли прийти такие перспективы...

В размышления команды ворвались признаки странного оживления вокруг. Странного, конечно, по меркам Анчи. Во-первых, самих анчей стало не в пример больше. И в их настроении чувствовалась смесь озабоченности и суровой решимости. Было не очень понятно, каким образом это отразилось на сокрытых шерстью лицах. Одним словом – чув-

ствовалось.

– Смотрите-ка, – сказал заинтригованный Макар. – Экая суета! Интересно, что случилось?

Мимо друзей со скоростью велосипеда промчалась колонна громоздких машин невообразимого вида – с какими-то огромными бочками, гофрированными шлангами, решетчатыми фермами. К одной такой машине сзади на месте запаски многочисленными ремнями был примотан толстый анч в каком-то дико раздутом скафандре. Отдаленно машины напоминали земные пожарные, только выглядели уж больно комично. Каждой управляло по двое сидящих за рычагами анчей в шлемах, словно пара пилотов авиалайнера.

– Сумасшедшая скорость, – на глазок прикинул Илья. – Шестьдесят километров в час, не меньше.

– Видать, что-то серьезное. – Виталик поправил очки.

– Сейчас узнаем, – сказала Ксения, и в ее руке очутилось что-то похожее на брелок с кольцом и цепочкой.

Где-то пискнуло, и компанию окружила зыбкая дымка. В дымке немедленно образовалась фигура анча. На этот раз – некое подобие строгого платья. Видимо, это была дама. Анчиха повернулась к друзьям и вежливо кивнула.

– Здравствуйте, – торжественно произнесла она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.